

Павел Пуничев

Ириада 2

16+

Павел Михайлович Пуничев

Ириада 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67724612

SelfPub; 2022

Аннотация

Мир Ириады дарит кучу возможностей для того, чтобы поразвлечься. Чем же заняться на этой неделе? Захватить господство над миром? Скучно. Соблазнить пару симпатичных эльфиек?.. М-м... было бы не плохо, но когда ты гном с урезанным аккаунтом, это довольно проблематично. Может залезть куда не следует, загреметь в тюрьму и попасть на месяц в мифриловые шахты? Это почти наш вариант, вот только от шахт удалось отмазаться, заменив их походом к фениксу. Зачем? А черт его знает, узнаем все по пути...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	57
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Павел Пуничев

Ириада 2

Глава 1

В которой я говорю: «Она сама пришла...», а Диман пытается сдвинуть меня с места.

Воздух, метрах в десяти над телепортом, засветился, пошел трещинами, распадаясь на куски. И из выглянувшего в наш мир пекла вниз хлынул поток жидкого огня, заливая все вокруг и превращая кустарник в круг пылающих костров. Часть новоприбывших погибла почти сразу, но многие несмотря на то, что этот свиток был на много мощнее предыдущего, не собирались сдаваться без боя. Пет Вампирессы, моментально сагрившись бросился мне на грудь, стараясь вцепиться своими зубищами в горло. Его хозяйка, растворившись в воздухе через долю секунды, оказалась у меня за спиной, полосуюя ее невесть откуда взявшимися кинжалами. С этой угрозой я справился легко, пинком отправив ее пета подальше, под бьющие в камень, обжигающие и испепеляющие струи заклинания. Затем я просто сделал шаг вперед, оставив, возмущенно вопящую рогу торчать в луже подсыхающего клея у меня за спиной. Пока мне было не до нее, в

отличие от подтормаживающих после зубодробительной телепортации игроков, их петы среагировали на атаку моментально, бросаясь ко мне со всех сторон. И пусть их было не много, но я-то, на передовой был вообще один, да еще этот зонтик, частично защищающий от струй огня, но совсем не помогающий отбиваться от насевшей на меня своры... правда, от одной летучей мыши, в полете превратившейся в костер, я им сумел отмахнуться, зато с остальными он только мешал. Слава богам, уровень их редко превышал двадцатый, да и после термической обработки жизнь их знатно просела, так что пары ударов хватало на любого, однако тут к веселью стали присоединяться и игроки. Пара повторяю, прикрывшись от льющей с небес смерти большими щитами, неслась ко мне на предмет жесткой расчлененки моего многострадального тела. Издали разнесся знакомый вопль: «Флэш!», и я постарался как можно быстрее повернуться к ним спиной, чтобы не ослепнуть от вспышек молний превращающих щитоносцев в две кучки пепла. После первой же вспышки ко мне пришло долгожданное сообщение о получении нового ранга эксперта фракции жизни. Чтение подробностей этого достижения я оставил на потом, но ощутимую прибавку к силе и ловкости, я почувствовал моментально. И они мнегодились. Вампиресса, глотающая один эликсир восстановления за другим, практически выдрала свои ноги из лужи бурлящего клея, взглядом уже примеряя на меня деревянный макинтош. Выдрала почти, но не до конца. Я вздох-

нул, хотел же все по-хорошему сделать, да не получилось, и обрушил Тяжелый Удар молота ей на голову. И чего им спокойно не умиралось? Померли бы по-быстрому и домой поехали, так ведь нет... Размышляя на эту грустную тему, я раз за разом обрушивал на девушку свои удары. Та, лишённая своего основного преимущества – скорости, не смогла противопоставить моим ударам ничего: стэлс бы ей не помог, я-то знал где она находится, а невидимость не превращает ее в неуязвимого противника. Поле очередного Тяжелого Удара, практически вбившего ее голову ей в грудную клетку, она упала на землю, рассыпаясь горсткой пепла. Тем временем огненный дождь прекратился, исчезнув вместе с основной частью противников, небо начало приобретать свой прежний вид. Какой-то не хороший человек, воспользовавшись этим вытащил арбалет и всадил мне болт под левую лопатку. Пробитое насквозь сердце возмущенно затрепыхалось, пришлось вновь разворачиваться, чтобы все конкретно объяснить этому злобному типу на пальцах. На его сломанных пальцах. Это оказался не человек, это было больше похоже на ожившую грудку камней, на каменного голема, только это тоже был игрок. Что за расу он представлял не знаю, таких я даже не видел, хотя внимательно изучал все доступные варианты (еще до того, как батя меня жестко обломил), видимо, какой-то донатный перс. В чем его сила и слабость я не знал, однако по оставшемуся у него большому количеству хп было понятно, защита от магии была у него получше да-

же знаменитой гномьей, а здоровенный арбалет в его каменных лапах убедительно показывал, что он владеет и дистанционной атакой. Пара милишников, переживших огненный дождь и подбирающихся ко мне с двух сторон, защищены от магии были хуже. Здоровье обоих было в красной зоне. Одна за другой сверкнули две молнии и один из противников, так и не успев проглотить очередной флакон с зельем восстановления, безжизненной грудой повалился на каменные плиты. Во второго полетели огромные, гудящие от переполняющей их магической энергии файерболы. Брат начал тратить бесценные заряды в посохе, значит по мане он совсем пустой, неужели он успел все флаконы с маной вылакать? Когда бы? Времени-то прошло всего двадцать секунд. Как бы то ни было, второго противника он тоже добил, правда используя посох он с головой выдал свое местонахождение. Файербол, это тебе не молния, бьющая с небес, здесь сразу видно откуда он летит. Оставшийся в живых игрок мигом просек это и справедливо решив сначала избавиться от, может и не сильно опасного для него, но беспрестанно бьющего в спину противника, ломанулся к занятым Диманом кустам. Побегал он шустро, я еле поспевал за ним на своих коротких ножках. Диман, увидев мчащуюся на него ожившую гору, рванул от него, сосредоточенно перебирая своими ходулями, наворачивая круг вокруг площадки телепорта. На третьем кругу, противник, не выдержав, заорал: "Стой, трус! Дерись, как мужик!"

Я, уже задыхаясь от быстрого бега, поддержал его:
"Стой..., тебе, ... сказали!"

– Чо?! – Удивился брат.

– Чо?! – Удивился каменный голем.

– Чо, чо, дерись как мужик, тебе сказали!

Оба оппонента от моих слов охренели, но нам затягивать битву сильно противопоказано, неизвестно, где респанется толпа обозленной нежити, может она уже к нам на всех парах возвращается, а мы тут кросс по пересеченной местности устроили.

Видимо, до брата это тоже дошло, он встал в боксерскую стойку, выставив перед собой жилистые кулачки.

– Иди сюда, бугай, я тебя сейчас гвиздить буду.

Того два раза просить не пришлось. Как он вломил Диману, любо дорого было посмотреть, тот от удара аж сальтуху через голову сделал, мелькнув в воздухе тощими волосатыми ногами, вылезшими из-под распахнувшегося халатика. Посмотреть на это, конечно было любо дорого, однако больно, удар его каменных кулачищ я, в полной мере, почувствовал на своей многострадальной голове. Затем удары посыпались один за другим: его – по свалившемуся Диману, мои – по затылку склонившегося над магом голему.

Если бы не разница почти в двадцать уровней, не знаю, чем бы все это закончилось, а так, после моего очередного Тяжелого Удара и его вопля: "Чё ж, ты, никак не сдохнешь, падла!?", он, все же, рассыпался на куски.

Я с кружащейся от полученных побоев головой плюхнулся на остывающие камни.

– Давай, вставай, – пошатывающийся Диман протянул мне руку, – не пойму, нахрена ты, вообще, весь этот концерт устроил? Зачем дал им очухаться, зачем попросил вытащить оружие? Долбанули бы по ним, пока они в бессознанке валялись, и все. А так: ни за что ни про что отхватили по мордасам и зачем, спрашивается?

– Во-первых, я честно хотел их предупредить их о Бастионе и грозящем обнулении, ребятам и так пару раз от нас, ни за что ни про что влетело, а во вторых, если бы вот это, – я сунул ему в руки магический посох, выпавший с поверженного лича, – осталось у них в сумках, то, скорее всего, ничего из нее бы нам не выпало. Ты же знаешь, из сумок оружие и доспехи почти не выпадают, а нам еще эту охренительно дорогую поездку окупить надо. Давай, не таскайся за мной, собирай трупики, неизвестно когда ребята обратно вернутся.

Мы пошли обшаривать тела поверженных, заодно знакомясь с полученными в этом бою достижениями.

Поздравляем! Вы убили игрока. Аристотель. Уровень 22.

Получено 6950 очков опыта.

Получен новый уровень 44.

Получено 5 свободных очков характеристик.

Питомец "Квакша" получила новый уровень. Уровень

25.

Теперь ей доступны новые умения.

Поздравляем! Вы убили игрока Гром77. Уровень 23.

Получено 7250 очков опыта.

Получен новый ранг: эксперт фракции жизни. Все основные характеристики +10. Получено 5 очков умений.

Поздравляем! Богиня Жива улучшила свое отношение к вам. Текущее отношение: дружелюбие.

Способность: «Возвращение» достигло третьего ранга: вы имеете возможность упокоить любую нежить до уникального ранга и до 90го уровня включительно.

Вот это сюрприз, ой не зря мы сюда прилетели, какие смачные плюшки тут выпадают.

Так, что тут дальше? Еще два десятка сообщений про убийства игроков, и вот последнее:

Поздравляем! Вы убили игрока. Скала. Уровень 28.

Получено 12050 очков опыта.

Получен новый уровень 45.

Получено 5 свободных очков характеристик. (5 свободных очков характеристик автоматически распределены в характеристику выносливость).

Получено 2 очка умений.

Супер. У меня внезапно организовалось семь очков умений, хватит добить до капа Непробиваемого и еще три пой-

дет в Толстяка, что мне сразу даст прибавку еще в тридцать процентов хп. Еще бы научиться драться нормально, неплохая боевая единица из меня тогда бы получилась.

А сейчас пора. Вроде, все собрано, надо валить отсюда. Метрах в трёхстах в нашу сторону пробивается какой-то отряд, и я, кажется, даже знаю какой.

– Врубай телепорт, валим отсюда! – завопил я, подбегающему брату.

– Какой телепорт?

– Обычный, обратно в город.

– Так, у меня нет его.

– Ты сейчас стебешся? Как нет телепорта?

– Так нет, денег на него не хватило, думал здесь лутом загрузимся, продадим и телепорт купим.

– Зашибись, – я еще раз глянул на приближающийся к нам отряд. Его самого видно не было, но бьющие с чистого неба молнии, вспышки файерболов, облака взлетающего над травой призванного гнуса, явно показывали его местоположение, а ведь там есть стелсеры, которые могут оторваться от основного отряда, что бы задержать пару отважных жизнюков, неразумно бросивших им вызов...

– Бежим, – коротко выпалил я, бросаясь в противоположную сторону, под защиту стен Бастиона.

Над нами, жужжа будто жук переросток, несяся Георгий, указывая дорогу, а мы, словно два корабля, следуя за буксиром, бежали за ним, рассекая море трав и цветов. К велика-

нам мы выбежали все одновременно. Все – это мы и три рога, в последний момент успевших добраться до наших нежных тел. Сильный толчок в спину, острая боль в затылке, и я покатился по дороге прямо под ноги хмурым стражам. Напавший на меня рог вцепился в меня мертвой хваткой тыча под шлем своим кинжалом, однако во время кувырка, я навалился на него всей своей бронированной тушей, с удовольствием услышав сдавленный писк и приятный хруст его косточек. А потом все резко замедлилось. Мы будто попали в густой кисель, шевелясь в нем словно сонные мухи. В этом киселе нормально двигались только стражи – великаны. Не знаю, что они сделали, но пребывающие в стелсе роги, проявились на свет в виде красных пульсирующих сгустков, будто от человека осталась только одна кровеносная система. Удар торцом громадной дубины, пролетевшей в миллиметре от моего уха, и сжимающие меня крепкие объятия разжались. Еще два взмаха и еще два тела осыпаются прахом. Затем две дубины скрестились и из вмиг почерневшего неба в приближающийся отряд ударила такая молния, что спалила все в радиусе пятидесяти метров. В единый миг преследующего нас отряда не стало.

– Ты! – Загремел голос одного из стражей, а его заляпанная чем-то неаппетитным дубинка чуть не воткнулась в мой нос, – ты привел отряд врагов в наши земли!

Я попытался проблеять что-то в ответ, но в горле у меня с чего-то, вдруг, пересохло.

– Не отрицай! Я видел, как ты страстно обжимался с этой проклятой вампиршей!

– Не виноватый я, – наконец, сумел проблеять я, – она сама пришла...

– М-да? Жаль, а то я вас наградить хотел, что хоть немного развеяли нашу скуку, но сама, так сама... Ну, все, теперь валите отсюда, нечего вам тут делать.

– Что, – опешил я от резкой смены разговора.

– А, как же ключ? – Диман, в отличие от меня, тормозил меньше, спросил и вопросительно посмотрел на великана.

– Что за ключ?

– Ну, как же? Гаечный, четыреста двадцать на пятьсот сколько-то там?

– А! Все, уже не надо. Нашелся ключ. Саборум, главный среди драконов, уволок его себе в гнездо, бестолочь. Они, что сороки, тащат к себе все что блестит без разбора. Особоливо золото, конечно, но другими металлами не брезгают.

– Отлично, значит нам можно в Бастион зайти?

– С чего это вдруг? Репутацию вы с богиней подняли, это дело благое, но запрет на вход в Бастион никто не отменял, разве что вы туда тайно через катакомбы проникните...

Дальше я в их разговор не вслушивался, полностью сосредоточившись на письме, которое строчил главе клана Рыцарей Смерти. Конечно, они из противоположной фракции, но зря наживать себе врагов не стоит, вот и решил написать ей письмецо. Правда, как утверждают прадед с отцом, ни один

нормальный мужик не может выиграть в разговоре с женщиной, ибо опирается на логику. Однако, батяня так же добавлял, что это возможно, если взять на вооружение их приемы, этим советом я и решил воспользоваться:

– Я, в память о нашей первой бурной встрече, потратив на это ни много, ни мало двадцать тысяч золотых, прилетел, чтобы тебя предупредить о нависшей над тобой жуткой опасности, а ты... ты за это попыталась меня убить. Трижды. Ты разбила мне сердце! Все, с этого момента, между нами, все кончено!

Кратенькое послание, от которого она, я так думаю, охреет и из злости на нас, по моим прикидкам, ее чувства перейдут в полный сумбур и ошеломление, а если она еще и ответит...

Ответ пришел незамедлительно:

– Что ты несешь, придурок?

А вот теперь главное не отвечать на этот логичный вопрос.

– Ты предала наши чувства, загубила нежные ростки первой любви! Не пиши мне больше никогда! И с этого момента на нашу помощь можешь не рассчитывать!

Передал сообщение и на сутки отправил ее в бан, пусть теперь помаринуется в собственном соку. Прадедом клянусь, через сутки начнет выяснять со мной отношения, вместо того чтобы только и думать, о том, как отомстить так поднагавившим ей игрокам. А там, глядишь, я ее, может, еще и прощу, и заживем мы мирно и гладко... ведь дружественный

клан в фракции противников нам в игре еще может пригодиться...

– Пошли, – Диман схватил меня за плечо, таща в сторону реки. Вернее, ему показалось, что он потащил. Его не великих силенок еле хватало, чтобы перетаскивать с места на место его крошечный мозг, но не закованного в полный тяжелый доспех гнома, – ну, что тормозишь? Идем!

Я, все еще думая о письме, добрел до берега.

– А теперь вдохни поглубже.

Я не успел ни удивиться, не вдохнуть поглубже, как тощее тело эльфа врезалось мне в спину и я, не удержавшись, рухнул с крутого берега в воду. Прозрачная вода вспенилась пузырьками воздуха, легко пропуская мою бронированную тушу до самого каменистого дна. Ни вцепившийся в меня брат, ни домик Георгия, заляпанный плавучей пеной, ни в коей мере не помешали этому и очень скоро мы оказались на дне реки. Запас воздуха у меня был не большой, и я отложил бесперспективные расспросы идиота о том, для чего он это сделал, на потом. Однако тот сам начал тыкать своими ручонками в темный квадрат на дне реки, расположенный метрах в пятнадцати от нас ниже по течению. Двигать в том направлении совершенно не хотелось, вряд ли нас там ждет клад, но течение оказалось сильнее и очень скоро мы очутились около него. Клада здесь действительно не оказалось, а оказалась скользкая, заросшая водорослями решетка, и расстояние между прутьями было достаточным, что бы туда пролез

даже закованный в латы гном, что я незамедлительно и сделал. Ха, будто меня кто-то спрашивал, хочу я туда или нет. Течение, уходящее вниз было таким сильным, что я пролез бы вниз даже будь здесь не решетка, а мелкое сито... просто меня бы размазало по нему и засосало внутрь небольшими частями вместе с измельченными доспехами. Затем было не слишком длинное путешествие, но водным горкам, полное ударов по неровным стенкам и беззвучных проклятий в сторону брата, а потом течение слегка успокоилось, выбрасывая наши тела на небольшую каменистую отмель.

Глава 2

В которой я обреченно бормочу: «Ладно», а Диман улетает в воду...

– Что это, блин, нафиг, такое было? – пробулькал я вопрос, заодно избавляясь от излишков воды в своих легких.

Что орал Георгий из своего затопленного домика, я передавать не решусь: самым ласковым было, что мы два глиста, паразитирующих в телах слизняков, живущих в куче китовьего дерьма. Диман мудро придержал крышку, не давая вырваться разъяренному пету наружу. И только призванная в панике Квакша довольно рассекала воду, плавая в мелкой заводи.

– Это, мой недальновидный брат, был результат улучшившейся репутации с богиней Живой и ее последователями.

Видя явное недоумение на моем благородном челе, он, закатив глаза, начал объяснять мне на пальцах, словно это я в нашей семье дебил.

– Впустить нас они не могли, но намекнули, что дружелюбно настроенные игроки могут попасть в Бастион через катакомбы, пройдя по ним всего лишь с полкилометра. А один из входов ведет через водозаборник, обеспечивающий крепость питьевой водой.

– Полкилометра? По катакомбам? В крепость, которую наверху охраняют великаны и драконы? Ты это серьезно? Кто, думаешь, здесь будет водиться в катакомбах? Крысы первого уровня?

– А, так, ты, об этом? Не волнуйся, как сказали стражи, недавно их зачищали, если что и осталось, то только мелочь всякая.

Раздался треск крыльев, мелькнула тень и Диман улетел в воду. Свет погас, и пещера погрузилась в темноту.

– Зашибись, – пробормотал я, пытаюсь хоть что-то рассмотреть, – вот тебе, придурок, и зачистили катакомбы, огребем мы здесь по полной...

Через пару мгновений включилось ночное зрение, и я понял, что тьма здесь не абсолютная. Пятна светящейся слизи на потолке грота, давали достаточно света, чтобы увидеть две черные тени на поверхности черной воды. От удара брата откинуло в бурлящий поток и поволокло вниз по течению, я еле успел перехватить его, пробежав по каменной косе и выдернув его тело из воды. Сидящий у него на груди здоровенный нетопырь пятидесятого уровня, вытащил свои клыки из его горла и зашипел, посверкивая на меня налитыми кровью глазами. Однако получив кувалдой по своей шипелке, призадумался, языком проверяя количество оставшихся зубов. Не знаю, умеет ли он считать, но если умеет хотя бы до двух, то этого ему хватит, чтобы дважды их пересчитать. Я не стал останавливаться на достигнутом, отодрав от брата большое,

но удивительно легкое тело, я запихал его в воду. Пусть там сам себе шипит. Тварь скребла по стальным наручам когтями, выбивая из меня единички жизни, но лишившись маневра и основного оружия, могла лишь трепыхаться, пуская пузыри в воду. Очухавшийся Диман запалил огонек, и мы увидели целую стайку мелких летучих мышей, с едва слышимым писком носящихся над нашими головами. Хлюпнуло, язык Квакши выстрелив чуть ли не на два метра, вцепился в одну из них. Миг и хилое тельце с переломанными крыльями исчезает в здоровенной пасти моего пета. Глоток и вот обжора вновь готова к действию, выдергивая из накинувшейся на нее стаи еще одну жертву и ныряя с ней в воду. Взбешенная стая, потеряв из виду обидчика бросилась на нас, но тут напоролась на две ледяных струи, бьющих с рук Димана и, слегка заледеневшими тушками, начали падать на землю. Не знаю почему он выбрал именно это заклинание, вместо гораздо более эффективной Искры, видимо решил прокачивать магию воды, что, может быть и к лучшему. Вылезшая из воды Квакша смогла забить свое брюхо едва трепыхающимися тварями под завязку, взяв очередной двадцать шестой уровень. На все про все у них на это ушло пара минут и когда все закончилось, мой противник все продолжал трепыхаться, долбя своими метровыми крыльями по воде. Я глянул на полосу его жизни. Вот она начала потихоньку снижаться, а затем вместе со вспышкой кровавых глаз, резко наполнилась до самого упора.

– Что за...

Я глянул на свое здоровье.

– Твою мать!

От него не осталось и трети, и снова:

– Что за...

Мимолетный взгляд в отключенные мной логи о полученном уроне:

Внимание! Вы получаете урон 198 от: аура крови.

– Твою мать!

Внимание! Вы получаете дебаф: бессилье. -30% характеристики сила, на тридцать минут.

– Что за...

Внимание! Вы получаете урон 208 от: аура крови.

– Твою мать!

Я выдернул нетопыря из воды, бросая на камни и с трудом подняв молот обрушил его на голову твари.

– Что за... – это Диман, наконец, соизволил обратить на нас внимание, всаживая во врага молнию.

– Твою мать! – простонал я.

Мощнейший заряд отбросил меня в сторону, наложив парализацию и ослепив на несколько секунд. Грохнуло еще три раза и наступила тишина, хп, слегка не добравшись до красной зоны, перестали снижаться, однако слабость и частичная парализация никуда не делись. Ко мне подползла кривобокая, от распиравших ее пузо летучих мышей, Квакша. Еще несколько мышиных конечностей торчало у нее изо рта, ви-

димо, тех, что не поместились в ее объемное пузо. С трудом пропихнув между пожёванных тушек язык, она лизнула им меня в лицо. Смарадом, ударившим из ее рта, можно было бы убить полтонны навозных червей. Слабость и парализацию как корова языком слизнула.

– Что за?.. – Я как ужаленный вскочил на ноги, и с воплем, – твою мать! – Рухнул в воду, смывая с себя вонючую слизь.

Обидевшаяся Квакша повернулась ко мне задом, безуспешно пытаясь проглотить не влезших в брюхо летучих мышей.

– Тайм аут, – я сложил ладони буквой Т, таким образом, для наглядности подтверждая свои слова.

Я огляделся еще раз, вроде никого нет.

– Перерыв, надо прийти в себя, определиться, что делать дальше. Вернее, что делать, понятно, благодаря тебе вариантов у нас всего два: сдохнуть или топать вперед: сквозь решётку с тамошним напором воды, нам не в жисть обратно не вылезти. Так, что делаем привал, смотрим, что у нас есть в сумках и на что мы можем рассчитывать. И это, Григория выпусти что ли, мне кажется, он уже успокоился.

Две минуты спустя, мы, нахохлившись будто попавшие под дождь воробушки, грелись вокруг воткнутого в каменную насыпь факела, и рассматривали вываленные перед нами вещи.

Первыми в дело пошли камни улучшения, редкого ранга.

У нас их было ровно пятьдесят три штуки и пятьдесят из них немедленно пошли на поднятие до следующего уровня ранга Молнии, таким образом удвоив ее и так неплохую убойную силу. Дальше пошли эликсиры. Так как из сумок убитых врагов в основном выпадает только золото и эликсиры, то их было приличное количество. Семнадцать на жизнь по пятьсот-тысяча хп каждая, и двенадцать на ману. Эти, как не странно, попадались и на две тысячи единиц маны. Видимо многие в отряде мертвяков прокачивали в большей степени интеллект, а у Димана и на его уровне не было и тысячи единиц маны, разве что его халатик с туфельками добавляли чутка к этой характеристике. Кстати, среди всей этой стеклотары, было три пузыря, прибавляющих на час десятков пунктов к интеллекту. Там были и на силу, и на ловкость, но меня больше порадовали два зажигательных и главное, два замораживающих элика. Идти, похоже, нам придется вдоль воды, а что там водится, хрен его знает... Затем мы занялись нудным опознанием полученного оружия. Ничего сверхъестественного в нем не было. Преимущественно это было запасное оружие, на всякий пожарный валяющееся у игроков в сумках и вытащенное ими по моей просьбе для отражения неведомой им опасности. Только один экземпляр из этой кучи привлек мое внимание: арбалет, отжатый нами у игрока – каменного голема.

Свиток определения редких вещей не сработал, и я с екнущим сердцем достал свиток определения уникальных,

потратить в ближайшее время который я и не надеялся.

Тяжелый осадный арбалет.

Базовый урон 80-120.

Зарядов 49/50.

Ранг: уникальный масштабирующийся.

Владение метательными и осадными орудиями +1.

Шанс нанесения критического урона +10%.

Игнорирование брони 20%.

Дополнительный урон магией земли – 20.

Шанс срабатывания окаменения: 300 деленное на уровень существа. Время окаменения: 200 деленное на уровень существа.

Удача +3.

Ограничения: минимальная сила 100. Минимальный уровень 20.

О-го-го, действительно удачное приобретение и у меня возникает только один вопрос, почему бывший хозяин не привязал такую вещь к себе. Да, продать ее после этого будет нельзя, но она масштабирующаяся, и ее хватило бы очень на долго. Я такой ошибки не совершу, первым делом привяжу его к себе. Я залез в управление предметами и с несчастным стоном закинул эту прелесть в рюкзак. Привязка арбалета стоила двести тысяч золотых монет. Теперь понятно почему предыдущий игрок так оплошал. Заплатить две тысячи реальных кредитов за привязку одного предмета, это не каж-

дому по карману.

– Ладно, – удрученно пробормотал я, – все равно к нему болтов нет, пусть пока в сумке полежит...

Вынутое на просушку зеркало полыхнуло огнем и на его поверхности появилось изображение непонятного гуманоида со странно костистым лицом.

– Жители земель Хаоса, доброй вам ночи. Судной ночи. Как вам прекрасно известно, план по снижению уровней у игроков потерпел полный крах. Занявший главенствующее, можно сказать, монопольное положение клан: "Хаоситы" под предводительством мага-хаосита с ником Кома, по мощи и полученным уровням намного превосходят все остальные кланы, наводнившие наш мир пришлых. Они не берут задания направляющие их на отправку к демонам, и нам пришлось вводить в действие план Б.

Изображение переметнулось на другое, сплошь покрытое шипами существо:

– Так и есть, план нормально не сработал не только у нас, но и по всему континенту. Обозленные обнулением игроки, восстанавливают потерянные уровни за день, два и вновь устремляются во все еще не законченные локации. Так что было принято решение, через неделю закончить план обнуления и бросить все силы на приведение локаций в рабочее состояние, а пока...

– А пока, – вновь перехватила инициативу костистый субъект, – а пока повеселимся! Приближается закат, здесь,

на землях хаоса это самый разгар игровой деятельности. Объявленный ранее ивент с нашествием тварей хаоса, привлек на стены Холосита – основной базы игроков на наших землях, до восьмидесяти процентов всех пришедших нашего сектора. До начала Судной Ночи осталась пара минут, всех желающих просим присоединиться к общему веселью. Хм, вы слышите этот вой!? Ведомые нашими пастухами Барстарги приближаются к городу. Судная ночь началась!

Картинка переключилась, показывая высокие крепостные стены, защищающие город и тысячи игроков на ее вершине, вздымающих над собой факелы, в попытках рассмотреть хоть что-нибудь в подступающем к городу густом тумане. Затем туман резко, будто по волшебству растаял, открывая вид на мчащих к городу серых уродливых тварей – гордых обладателей трех пар конечностей. Их было столько, что за их телами было не видно земли. Между ними гораздо медленнее двигались их вдесятеро увеличенные братья близнецы, отличающиеся от младших собратьев не только размером, но и слегка голубоватым оттенком шерсти. Вся эта свора, завывала, рычала и кашляла, не останавливаясь, неслась к стенам города. Не останавливаясь, прямо на ходу они бросали булыжники в защитников стен и, не тормозя бросаясь на эти самые стены, цепляясь серповидными когтями в мельчайшие трещины, швыряя свои тела вверх по каменной кладке. Навстречу им низринул вниз целый поток стрел, арбалетных болтов и заклинаний. Бойцы ближнего боя, не имеющие

возможности атаковать дистанционно, сбрасывали на подступающих тварей камни, лили из огромных чанов горячую смолу и просто кипящую воду. Предупреждённые всего за час до атаки, игроки успели неплохо подготовиться. Не хватало только массовой магии, видимо еще никто на просторах Ириады не нашел заветных свитков, а дорогушие одноразовые свитки или не купили, или пока не тратили, оставляя на крайний случай.

Крайний случай настал очень скоро, как только к стенам подползли здоровенный шестиноги. Укрытые этими самыми стенами от огромных снарядов, швыряемых требушетами и от копий баллист, они спокойно поползли вверх, где и без них было достаточно жарко. Мелкие твари, взобрались на стены уже в нескольких местах, внося хаос в ряды воинов хаоса, как бы странно это не звучало. Пока еще игроки справлялись, насаживая оккупантов на длинные пики и сбрасывая их вниз в подступающее море более медлительных сородичей. После этого, среди игроков начали вспыхивать бледные ауры, свидетельствующие о получении ими новых уровней. Не знаю, как по мне, то и новый план местных не очень-то срабатывает, может здоровенным шестиногам удастся переломить ход битвы? Те постарались изо всех сил. Переваливаясь на верх стены, все утыканные стрелами и обожжённые ударами магии твари сметали игроков со стены десятками, плюща их, разрывая тела огромными когтями и отгрызая им головы. Только в одном месте группа игроков спокойно про-

тивостояла вторжению врагов. Изображение наехало на них показывая крупным планом. Пара лучников, стремительно натягивающие одинаковые на вид луки и так же стремительно посылающие в цель стрелы, только у одного они полыхали ярким желтым пламенем, а у второго они оставляли за собой густой черно-фиолетовый инверсионный след. Результат же в обоих случаях был одинаковым. Тварям, в которых они попадали резко плохело, и они старались как можно скорее отдать богу душу, проводя последние секунды своей жизни в страшных конвульсиях и пускании обильной пены из своих пастей. Большого брата шестируких так просто стрелами было не взять, и тут в дело вступила еще одна тройка игроков: закованные по самую макушку в броню коротышки, которые приняли на себя всю злость и негодование раненой твари и еще один, центральный персонаж этой группы. Прикрытый со спины стоящей в резерве городской стражей маг-хаосит, облаченный в алый балахон, казалось, сплетённый из рубиновых нитей, пустил в сторону зверя сгусток белого тумана, который никак не повлиял на самочувствие его танков и очень даже повлиял на зверя. Шерсть монстра, там, где ее коснулся туман стала опадать, растворяясь прямо в воздухе, за ней последовала шкура, а затем и мясо, слезая с костей целыми пластами. Тварь взревела, поднявшись на заднюю пару ног и вдруг просто развалилась, рухнув на стену бесформенной грудой плоти. Судя по вспотевшему и слегка безумному лицу мага, победа далась ему не легко, но он с одного каста

смог завалить такую сильную тварь и награда, в виде нового уровня, не заставила себя ждать. В других местах кое-как ситуация тоже начала выравниваться. Установленные на плоских крышах ближайших к городской стене домов баллисты, вновь заработали, мечи свои огромные копыя в гигантов. И даже, если при первом попадании копыя монстр не умирал, то все равно становился гораздо медленнее, и уже не с таким энтузиазмом расшвыривал в стороны подвернувшихся ему под лапы игроков. Те всего за несколько минут боя потеряли около трети своих бойцов, но оставшаяся часть смогла организовать, давая достойное сопротивление агрессорам. К тому же в дело еще не вступили отряды стражи города и сами горожане в больших количествах, стекавшихся к месту разгоревшейся битвы. Если нападающие не придумают чего-нибудь новенького, город, пожалуй, выстоит.

Стоило мне так подумать, как над бурлящей толпой пронесся сигнал тревоги. Изображение метнулось, показывая усеянное трупами поле выхватывая из туманной мглы титаническую фигуру нового нападающего. Все тот же шестиног, только достигающий высоты в половину городской стены, со светящейся фиолетовыми всполохами шкурой, которые, будто вода стекали вниз, падая на мчащихся у него под ногами тварей, веерами сверкающих искр. Гигант взревел, и толпа монстров, как полноводная река несущихся к городу, и тех, что уже взобрались на стену, будто взбесились: остервенело начали бросаться на копыя и мечи, как берсерки пе-

реставшие ощущать боль. Они подминали под себя игроков, разрывая их серповидными когтями и зубами. В ответ, небо над гигантом окрасилось десятком разноцветных вспышек и на истоптанную землю полилась смерть. Струи огненного и метеоритного дождя обрушились на его голову и спину, бессильно стекая вниз, вслед за мечущимися по спине всполохами, низвергаясь на мелочь, поджигая и вминая ее в землю. Два ревущих смерча, разрывая обычных барстаргов на части, ударили в монстра с боков, лишь всколыхнув на нем шерсть, бессильно отступили в стороны.

Изображение отодвинулось, показывая поле боя целиком с высоты птичьего полета. Гигант, будто линкор, в окружении утлых лодочек, неумолимо приближался к городской стене, как раз к тому месту, где в окружении сокланов сражался глава Хаоситов. Те успешно очистили от захватчиков свою часть стены и в замешательстве замерли, глядя на приближающегося к ним титана. Как и положено, первым очнулся глава, заорав окружающим его магам: "Готовьте Малышку!", и навел целеуказание для остальных членов клана на новую мишень. Тотчас к титанической фигуре устремились десятки, сотни стрел и разрушительных сгустков магии. Собравшиеся вокруг главы маги, воздели к черным небесам руки с засветившимися посохами.

– Да, ладно, – услышал я бормотание Димана, – у них уже клановая магия есть?

Действительно, похоже на нее. Самая мощная магия в иг-

ре, откат, который может длиться месяцами, у клана, где средний уровень игроков равнялся тридцати? Не рановато ли?

Глава клана Хаоситов не думал, что рановато, по его лицу даже можно было сказать, что она для них в самый раз. Небо осветилось, будто ясным днем и сквозь образовавшуюся в сплошной пелене облаков дыру ударил столб раскаленной плазмы, врезаясь в голову тяжело двигающейся твари и озаряя все пространство вокруг сварочным сиянием. Гудение энергии длилось секунд пять, а потом на побелевшем экране вновь начали проступать контуры предметов и тел. А этих самых тел было очень много. Вокруг стоящего титана все поле было выжжено и превращено в золу, а на этой золе повсюду лежало то, что осталось от окружающих его младших братьев. Сам же титан выглядел не плохо, хоть и потеряв половину единиц жизни, он, взамен будто напился энергией. Многочисленные его глаза пылали пламенем, такой же яркий свет пробивался меж его ужасающих клыков. И он не заставил себя ждать, щедро поделившись накопленной энергией с окружающими. Пасть его разверзлась, и в верх стены ударило бушующее пламя, моментально испепеляя стоящих там лучников. Изображение в очередной раз наехало на стену показывая мечущихся, охваченных огнем игроков.

Голос за кадром произнес:

— *Дорогие зрители, магия клана была использована, и те-*

перь месяц будет не доступна для использования, и сейчас начнется завершающая часть Судного Дня.

Титан вновь попер к стене, из тумана вырвалась новая волна монстров, обтекая со всех сторон неторопливого исполина и бросаясь в бой. Над стеной разнесся разочарованный стон игроков. На половину обгоревший глава Хаоситов поднялся на дрожащие ноги, и тут в воздухе вновь прозвучал сигнал тревоги, и тут же прячущиеся до этого момента стражи города высыпали на стену. Ближний к главе клана страж города взмахнул двуручной алебардой, подсекая тому сухожилия на ногах, а второй страж опустил острие на шею завалившемуся игроку. В руках собравшихся под стенами жителей города появились луки и посохи, зажглись огоньки заклинаний и стоило новой волне монстров взобраться на стену и ударить в поредевший строй игроков, как им в спины тут же ударил слитный поток стрел и заклинаний. Половина из оставшихся пришлых игроков полегла на месте, оставшиеся, атакуемые со всех сторон не продержались и минуты. Очень скоро раздался последний крик отчаяния и все стихло.

Резко замедлившиеся шестиноги, постояли неподвижно пару секунд, а затем стали бродить по стене скидывая тела игроков вниз. Там их подбирали горожане и начавшие спускаться вниз монстры и схватив тех за ноги поволокли к центральной площади.

Около титанической фигуры показался натуральный, буд-

то двухвековой давности пастух, словно сошедший с древних литографий, в соломенной шляпе, драном балахоне и с длиннющим хлыстом. Кончик хлыста с треском разорвал воздух, и титан, запихав себе в пасть пучок каким-то чудом уцелевшей травы и жалобно заблеяв, развернулся и скрылся в подступающем тумане.

Тем временем, начало процессии горожан и шестиногих монстров добралось до площади, швыряя тела поверженных игроков в начертанную на брусчатке пентаграмму. Та занимала поверхность всей площади, но тел игроков было столько, что они покрыли ее в десяток слоев. Когда последнее тело было зашвырнуто на верх кучи, вперед вышел знакомый полностью покрытый шипами субъект. В руке у него было зажато зеркальце, похожее на наше, только раз в пять меньше.

– Алло! Приемная Усмирителя? Да, груз доставлен, принимайте!

Тут же линии пентаграммы засветились, ее центр будто провалился под землю, наваленные на нее тела ухнули в образовавшуюся дыру. Затем из дыры показались две могучие, когтистые лапы, вцепились в камень мостовой, вытаскивая на поверхность жутковатого демона. Он, клацая и поскрипывая по булыжной мостовой жуткими когтями, по-хозяйски осмотрелся, спихнул ногой пару застрявших на краю пентаграммы тел игроков в яму и подошел к шипастому обменявшись с ним дружеским рукопожатием.

Изображение отодвинулось, на экране вновь появился давешний ведущий:

— Вот так, дамы и господа, Судный День завершен. Несколько тысяч игроков прямым телепортом отправлены на обнуление, где ими займутся специалисты из третьего круга ада. Сейчас небольшая реклама, а затем продолжение репортажа, который проведет наш корреспондент Вазелиний.

Камера вновь наехала на недавно появившегося демона. Тот ткнул когтистым пальцем в экран, оскалил внушительные клыки в профессиональном оскале и подмигнул:

— Вас ждет массовое обнуление игроков: пожертвование их снаряжения Владыке преисподней и игры на выживание! Реклама пройдет быстро, не переключайтесь!

Глава 3

В которой Диман говорит: «Назад-то пути все равно нет», а Квакша облизывается.

Мы не стали переключаться, не стали разбивать зеркало, как хотел того Диман, просто отключили его и запихали обратно в домик Георгия.

– Это ни хрена ни какая не игра.

– Засиделся я тут с тобой, – поддержал я брата, – а мне спать уже давно пора, бывай, малыш.

– Ха, ха, Карлсон, тоже мне, нашелся, скажи лучше, что делать будем?

– Надо с отцом серьезно поговорить, в игрушках такой фигни не бывает.

– Он раньше двух дома не появится, мы за это время давно уже в Бастионе будем, хоть разведаем там, что к чему.

– Во-первых, я не уверен стоит ли нам, вообще, в этом мире оставаться, а во-вторых, нас только что лишенная зубов пархучая мышь чуть не убила одной своей аурой, ты все еще думаешь, что нам предстоит легкая прогулка?

– Назад-то пути нет.

– Кнопка выхода, зато, есть.

– Да, мы только с тобой в игру зашли, прогуляемся вперед,

выйти мы всегда успеем.

Я только обреченно махнул рукой, выдернул из насыпи факел и зашагал вперед вдоль бурного речного потока.

Далеко я не ушел. Метров через пятьдесят, усыпанный галькой пол закрыла сеть тонких бурых лиан. Они росли от самой воды, пересекали нашу дорогу и цепляясь за неровности стены взбирались под самый потолок. Осторожный тычок в них факелом не принес никаких результатов, однако стоило мне на них наступить, как меня шандарахнуло таким разрядом электричества, что с головы чуть шлем не слетел, подброшенный вставшими дыбом волосами. Потом сеть из лиан отлепилась от стены, падая на меня и окутывая в свои энергичные объятия. А затем, оказалось, что это вовсе не лианы. Вода рядом со мной засветилась и забурлила, над ее поверхностью показалось два слегка косоватых глаза, показывающихся на тонких стебельках. Вслед за глазами из воды показалась голова осьминога (хотя, судя по количеству щупалец, это минимум был стодвуног), он придиричливо осмотрел бьющуюся в его щупальцах добычу, и сочтя ее пригодной к употреблению потащил в свою зубастую пасть.

– Фу, брось каку! – услышал я голос брата, но не успел обидеться, как в макушку головному вклепилась такая молния, что попади в меня такая, от меня только неуничтожимый памперс бы и остался, однако стодвунога он лишь взбодрил. Электрические искры на его щупальцах забегали веселее, практически полностью парализуя мое сведенное

судорогой тело. Я кое-как разжал челюсти и скомандовал:
– Квакша, фас!

Длиннющий язык вклепился в ближний глаз монстра, Квакша поднапряглась, и.., конечно, не смогла подтащить к себе здоровенного стодвунога. Вместо этого она улетела к нему сама, запихнув вкусный глаз себе в пасть и начав с аппетитом его пережевывать. Судя по ее довольному виду, блюдо ей понравилось. А пару секунд спустя, до крошечного лягушачьего мозга дошло, что два глаза, в два раза вкуснее одного. Она протянула лапку к затрепетавшему на своем стебельке второму глазу, подтаскивая и запихивая и его себе в пасть. Упражнения по пожиранию всего и вся не прошли даром. Два глаза, каждый размером с небольшой мяч, с трудом, но влезли в ненасытную молотилку.

Головоногий, что-то негодуяще пробулькал на своем головоножке, вытащил из воды еще с десятков щупальцев и начал хлестать себя по морде, стараясь попасть по блаженно раскачивающейся на стебельках Квакше. Пережевываемые, в это время, глаза, не шибко помогали координировать удары щупалец и получалось у него это из рук вон плохо (вернее из щупалец вон плохо). К тому же отвлекшись на глазного агрессора, он ослабил контроль за сдерживающими меня щупальцами, чем я не преминул воспользоваться. Бутыль с зажигательной смесью оказалась у меня в трясущихся руках и, естественно, тут же упала на камни. Пришлось сжать яйки в кулачок (В прямом смысле, чтобы не обожгло) и вдарить по

бутыли окованным сталью каблуком. Пламя взметнулось до самого свода пещеры. Не знаю кто из нас заревел громче, но случившееся не понравилось нам обоим. Горящие щупальца резко дернулись, запуская мной, будто камнем из пращи в сторону недавно покинутой нами отмели. Камни ласково приняли меня в свои нежные, прохладные объятия. От удара мне стало так хорошо, что и подниматься на ноги не хотелось, хотелось лежать на них вечно, но верещание Димана и грязная ругань Георгия, заставили подняться меня на четвереньки и окинуть помутневшим от счастья взглядом поле битвы. Тварь, у которой так и не получилось затушить водой магическое пламя, потрясая обожжёнными щупальцами вновь выползала на берег. Это оказался не головоногий, ну, может, только частично...

Гигантский крабокальмар. Уровень 67. 7.489/10.000.

Сверху он был головоногим, с сотней тонких щупалец, снизу крабом, негодующе перебирающим своими тонкими ножками и размахивающий здоровенными клешнями. Впечатляющая штукавина, да еще электричество – наше, пока, самое сильное оружие, ее не берет. Диман накидал на нее различные дебафы, но в не прокаченном виде это просто слезы, а не дебафы... полуторапроцентное замедление, сниженный на один процент урон... Да и огненные стрелы, наносящие по пятьдесят единиц урона, здесь не сильно помогут. Я взвесил в руке второй бутыль с зажигательной смесью и швырнул ее в подступающее чудовище, стараясь попасть так,

что бы задеть единственный оставшийся у твари пожеванный глаз, на поломанном стебельке лежащий у нее на спине. Второй, видимо, все же удалось отгрызть Квакше, которая сейчас с довольным видом жуя его, рассекала водную гладь потока. Флакон полетел как надо, разбившись на широкой спине твари, охватывая ее бушующим пламенем. Тварь заверещала и слепо закрутилась на месте. Я, пользуясь моментом, сменил молот на один из доставшихся нам трофейных топоров и ринулся в атаку. Урон от топора, учитывая полное отсутствие навыков владения, был почти в два раза ниже, чем у молота, но им срубить мечущиеся во все стороны щупальца было сподручнее. А так я, сотрясаясь от бьющих меня электрических разрядов, хватал больше, похожие на лианы щупальца крабокальмара, несколькими сильными ударами, отрубая их под самый корень, постепенно превращая стодвунога в стандартного осьминога. Несколько раз в процессе этой кардинальной стрижки мне приходилось глотать эликсиры жизни, но пока мне удавалось держаться подальше от страшно шелкающих клешней, урон оставался на приемлемом уровне. Не прошло и пяти минут, как задняя часть монстра была очищена от опасных щупалец, и я смог сменить топор на привычный молот. Получив им по хребту, ослепленное чудовище решило, что здесь, кроме гвиздюлей, ему ловить нечего и поползло в сторону воды. Трясина и Поток Холода затормозили его, однако тот медленно, но верно продолжал ползти к воде. Пришлось вбить в насыпь одно из

доставшихся нам в виде трофеев копий и накинуть на него пару связанных между собой щупалец монстра. Щупальца натянулись, и монстр бессильно заскреб тонкими ножками по камням при этом оставаясь на одном месте. Копье начало гнуться и стало понятно, что долго оно не выдержит этого давления, но сколько-то времени все же нам даст. Я убрал ставший ненужным щит и, перехватив молот двумя руками, стал охаживать тушу ударами, не забывая по кулдауну активировать Сильный удар. Копье, затрещав, сломалось, освобождая монстра из плена, однако это была его лебединая песня: первый, за весь бой, прошедший критический удар поставил точку в этом бою и я обессиленный повалился на поверженного врага.

Поздравляем! Вы убили Гигантский крабокальмар.
Уровень 67.

Получен новый уровень 45.

Получено 5 свободных очков характеристик. (5 свободных очков характеристик автоматически распределены в характеристику выносливость).

Получено 2 очка умений.

Поздравляем! Ваш питомец квакша получила новый уровень 27.

Некоторое время тишину пещеры оглашал лишь бешеный стук моего сердца, белый шум в ушах и непонятное хлюпанье. Через минуту бешеный стук и шум исчезли, осталось только непонятное, смачное хлюпанье. Я скосил на звук гла-

за и уперся в такой же косоватый взгляд моего пета, который, вместо того чтобы помогать хозяину в трудном бою, сидел и словно макароны засасывал в себя разбросанные повсюду отрубленные щупальца крабокальмара. Вот последнее щупальце исчезло в ненасытном брюхе, и Квакша уставилась на меня с таким видом, будто говорила:

– Чё смотришь? Руби остальные щупальца, не видишь, твоя принцесса исхудала уже вся, на диете сидючи?

– Как не стыдно, Квакша, ведь ты же девушка, наверное, нельзя столько жрать постоянно!

– Дурной совсем, что ли?! – Я аж подпрыгнул на месте, подумав, что это мне ляга ответила, но нет, та все так же сидела, разглядывая один свой глаз другим, в ожидании манны небесной, а ответил мне Григорий, – нам ее прокачивать надо, как можно скорее, я, пока не у дел, а без нормального пета мы далеко здесь не продвинемся.

– Да, ты глянь, у нее от внутреннего давления, глаза уже из орбит вылезли, скоро опять друг на друга смотреть будут.

Я подошел к пету, нажал руками на глаза вправляя их на место.

– Хватит сидеть без дела, скачи вперед, разведай дорогу. Ляга жалобно на меня посмотрела, тяжело подняла одну лапу и беспомощно завалилась на бок.

– Ы-ы-ы-ы-ы... – из моего горла вырвался неопределенный звук, в котором смешалось раздражение, злость, досада и ярость.

Квакша еще подергала лапкой, изображая бурную деятельность, а затем еще раз жалобно на меня посмотрела, мол, я сделала все, что могла...

Еще раз зарывав, я развеял крабокальмара, закинув лут в сумку и зло зашагал вперед.

Следующая идентичная тварь поджидала нас двадцатью шагами далее. Я подобрал с насыпи самый большой булыган, что смог поднять и швырнул его в слегка торчащие из воды глаза чудовища и стоило ему с возмущенным видом начать вылезать из воды, швырнул туда же бутыль с эликсиром холода. Ледяная корка моментально покрыла монстра, часть реки и берег. Не тормозя ни секунды, я накинулся на него, ломая промерзшие щупальца своей кувалдой. Рядом примостился Диман, поливая, начавшего быстро оттаивать монстра струей холода, дополнительно подмораживая ставшие и так хрупкими щупальца.

– Вампиресса... – спросил я между ударами, – отписалась?

– Ага, – пробурчал сосредоточенный брат.

– Ну, и?

Бам, дзынь, бам, дзынь, бам! Сквозь звон разбивающихся щупалец, я еле услышал его ответ.

– Ну, и... примерно, как мы предполагали.

– Что конкретно?

Бам, дзынь, бам!

– Спросила, не рехнулся ли окончательно мой бойфренд,

ты, то есть, и какого хрена несешь весь этот бред.

Бам, бам, бам!

– А ты?

– Все, как и договаривались. Я ее мягко пожурил, что, мол, нельзя смеяться над искренними чувствами и первой любовью, и тоже отключился. Теперь она или по-бабски смягчится, ибо кому из них не льстит наличие поклонника? Даже такого убогого как ты. Или, на что я надеюсь гораздо больше, она примет нас обоих за конченных психов, а от таких нормальные люди стараются держаться подальше. Если встретимся в честном бою, нас, конечно, постараются нагнуть в какую-нибудь экзотическую позу, а так специально искать с нами встречи не будут...

Дальше я уже его не слышал, слишком близко подойдя к начавшей оживать твари я, поскользнувшись на обледенелых камнях, с грохотом повалился наземь, к тому же умудрившись заехать себе молотом по шлему. В голове загудело и я почувствовал, что начал съезжать по льду к воде, а затем на меня навалилась ужасная тяжесть. Что-то заскребло рядом с моим ухом и тяжесть навалилась с новой силой, если бы не надетая кираса, я вряд ли смог бы дышать.

– Молодца, гениальный ход, – донеслось до меня, будто, издалека, – теперь я спокойно его добыю. Эдак за час, полтора.

Свернувшимся набок шлемом мне расплющило нос и слегка зажало нижнюю челюсть, поэтому мой логичный во-

прос: "Фафофо хеха пхахихахло", остался без ответа. Вернее, ответ был: "Чегой?", что меня совершенно не удовлетворило. Я влез в чат, быстро набирая:

– Какого хрена произошло?

– Твой гениальный план сработал!

– Чегой? – Блин, что-то я стал повторять за этим идиотом.

– Говорю, твой план по обездвиживанию противника полностью удался. Ты под тварь заехал, краб сел на тебя пузом и лапками выскреб из-под себя все камни. Теперь, слегка покачиваясь, он лежит на тебе не в силах сдвинуться с места, а я обжариваю его тушу до состояния медиум-рейр.

– А где Григорий? Пусть тебе поможет.

– Кхм...

– Что, ты, кряhtiшь? В клавиатуре запершило? Или он опять дрыхнет?!

– Наоборот. Я бы сказал, очень активно бодрствует. К нему пара пикси на огонек залетело.

– Во-о-от же с-с-с-ука!

Диман согласно кивнул (я этого, конечно, не видел, но так оно и было) и продолжил поливать бедную животину огнем, скотина продолжала ужасно вопить, воздух наполнялся невыносимым запахом подгоревших морепродуктов, я продолжал потеть, потихоньку вдавливаясь в начавшие оттаивать камни насыпи и думать думы: типа такой, что, фиг меня, еще в ближайшее время кто-нибудь в катакомбы затащит. Там наверху такая красота, что аж дух захватывает, а

мы будто обкурившиеся гоблины все по заплесневелым подземельям шаримся. Затем я отвлекся на вопли брата, вспышки молний, ярких даже будучи приглушенными сдвинутым на бок забралом и навалившейся тушей, а также ощущением, что кто-то жуёт мою обутую в новый сапог ногу. Нога-то хрен с ним, новая если что отрастет, а вот сапог жалко.

– Кв... ква...шка-а... – пропыхтел я, и неожиданно это сработало. В щели забрала стала видна медленнодвигающаяся тень огромной ляги, которая с трудом волокла набитое пузо по камням. Дотащившись на расстояние выстрела своим языком, она прицелилась и шмальнула. Хрустнуло. Я взвыл дурным голосом. Мою ногу чуть не выдернуло из сустава, сапог сорвало, который вместе с какой-то многоногой тенью оказался в пасти моего пета.

– Верни сапог, сволочь зеленая, – пропыхтел я, стараясь сморгнуть слезы боли, выступившие у меня на глазах.

Квакша обижено на меня посмотрела и срыгнула мне под нос пожеванный сапог, обляпанный непонятной слизью с прилипшими к ней многочисленными волосатыми многосуставчатыми лапками. В этот момент вспышки прекратились, раздалось знакомое шипение потока огня, тварь на мне опять судорожно задергалась.

– Все нормально, – донеслось до меня голос брата, – какие-то мелкие одноразовые пауки с лягушачьими телами из воды повыпрыгивали, но больше одного удара не держат, сдохли быстро.

Опять потянулись долгие, мучительные минуты ожидания: мне только и оставалось, что не давать заваливаться монстру набок, дабы избежать его уползания в сторону и не дать ему вновь обрести мобильность. Минут через пять раздался тонкий девичий смех, и меня будто накрыло волной прохлады.

Внимание! На вас наложен баф: ободрение, сроком на 20 минут. На вас наложен баф: восстановление сил и воодушевление сроком на 10 минут.

Гудение огненной струи тут же значительно усилилось.

Бафы? Георгий, наконец-то, сподобился наложить на нас бафы? Чудесные ощущения.

– Девушки, спасибо вам! – раздался голос Димана, а затем еще один перелив девичьего хихиканья.

Ага, значит это был не Георгий, ну, может быть только опосредовано. Это ранее упомянутые пикси отличились. И почему злая судьба нам не их в питомцы определила?

А Диман продолжал разливаться соловьем, рассыпаясь в комплементах, пока не послышался ворчливый голос Георгия, прогнавший девушек прочь. И тут же крабокальмар сдался. Еще раз содрогнувшись, так, что у меня позвонки захрустели, он взвыл и обмяк, через пару секунд страшная тяжесть исчезла, а на меня посыпались щупальца, внутренние органы и здоровенная клешня разобранного на запчасти монстра.

– Сори, у меня грузоподъемности не хватает, к себе все

загребай, и вставай давай, и так весь бой без дела провалялся.

– Я не без дела валялся, я тормозом работал... Не, это как-то хреново звучит...

– Зато совершенно правильно.

– Я был подпоркой нашей победы, – не обращая внимания на потуги брата пошутить, исправился я, поднимая с камней здоровенную клешню крабокальмара. Клешня не определяется, значит имеет минимум редкий ранг и стоит неплохих денег...

Миг, ее вырывает у меня из рук, и с противным хлюпаньем она оказывается в ненасытном брюхе моего пета. Мой возмущённый взгляд уперся в жесткий взгляд Георгия, взлетевшего между мной и Квакшей.

– Ладно, хрен с вами, – в этот раз я сдался первым, – надеюсь, ты знаешь, что делаешь и не превратишь моего, хочу заметить, пета, в бочку с атрофировавшимися за ненадобностью лапками.

Дальнейшие двадцать метров пути показали, что слова великанов о недавней зачистке катакомб имели под собой основание. Мечущийся огонек выхватывал из темноты осклизлые стены, покрытый мхом и лишайником высокий потолок, пока неожиданно не наткнулся на белеющие на камнях непонятные белые груды. Еще пара шагов и стало ясно, что дорогу нам перегородил пяток скелетов с раздробленными и отрубленными головами, причем размер скелетов был такой,

что создания при жизни, скорее всего, могли еле ворочаться в немалом, но для них тесном тоннеле. Даже сейчас, в лежащем состоянии скелеты, бессильно раскинувшие увенчанные огромными серповидными когтями лапы, возвышались над насыпью минимум на пару -тройку метров. Я бы порадовался, что их убили до нас, если бы не одно, но. Перелезть через них не представлялось возможным, их с ног до головы облепила странная слизь. Вернее, слизь капала с потолка, заливая скелеты едко пахнущими, жгучими сгустками. Попадая на остатки плоти и хрящи прозрачная слизь растворяла их и резко мутнея ползла к стене, где поднималась к потолку, откуда нескончаемым жутковатым дождем уже лилась новая прозрачная слизь, явно не собирающаяся останавливаться, пока не превратит уже практически чистый скелет в грудку отдельных костей. Хотя, вполне возможно, она на этом не остановится, растворит и кости в попытках добраться до лакомого костного мозга... и, думается мне, что она не откажется и от гномятинки в купе с эльфятинкой, а как ее преодолеть в непереваренном виде, неясно. Скелеты лежали и на насыпи, и в воде, слизь так же вольготно раскинулась на всю ширину пещеры, проливаясь жутковатым дождем, не оставляющим ни малейшего промежутка: куда бы мог втиснуться габаритный гном.

– Давай, попробуй сначала электричество, если и у этой гадости на него иммунитет, тогда и не знаю... огнем попробуем поджарить.

– На чем пробовать? – Спросил подошедший ко мне вплотную Диман, – нет цели для магии, эта слизь не цель.

Он ткнул пальцем в медленно мигрирующую вверх слизь. Палец зашипало, здоровье затрепетало, падая и тут же регенерируя вновь. Но это только кончик пальца, если эта хрень заляпает все тело, разъест и никакая регенерация не поможет.

– Монстр где-то там, – брат ткнул пальцем наверх, – в щелях где-то прячется, выпускает эту жижу, она ему все вкусненькое сама притаскивает, пока он в безопасности сидит. Давай-ка огнем попробуем, для потока огня цель не нужна. Хилая струйка огня ударила в ползущую по стене слизь. Я насторожено уставился на потолок, прикрывая нас обоим щитом, однако никакой реакции не последовало. Ни воплей, ни криков, никто не начал проламываться сквозь скальный свод в попытках наказать зарвавшуюся мелюзгу, лишь зашипела на камнях слизь, моментально превращаясь в едкий пар. Дыханье моментально сперло, разъедаемые туманом бронхи будто опалило огнем. Больше ничего не произошло, круговорот слизи в пещере никак не изменился. Кое-как откашлявшись и избавившись от застилающих слезы глаз, мы вновь начали разглядывать вставшую перед нами преграду. Слизь продолжала течь без остановки, разъедавая кости, шипя при попадании в обтекающую костяные остовы воду.

– Придется плыть под водой, только так, по-другому не

получится, правда и туда кислота попадает, но в воде ее концентрация должна падать...

От слов брата я вздрогнул, нырять в темную, наполненную разными нехорошими тварями воду совсем не хотелось.

– Нырнуть-то мы нырнем, а может это кладбище на пару километров тянется, и слизь эта везде, где выныривать будем? Надо бы предварительно разведать обстановку...

– Ага, и каким образом?

– Так вот, – я показал на подползшую ко мне Квакшу, которая с трудом преодолев отделяющие нас десять метров с усталым стоном ткнулась мне в ногу тупым носом, – спустим ее вниз по течению, она найдет безопасное место где можно будет вылезти из воды и потом нам доложит.

Диман хмуро на меня посмотрел:

– Доложит? Квакша?

– А, ну, да, – я задумчиво потер переносицу, немного подумал и предложил поправки к плану, – тогда есть план Б. Морозь воду, на сколько у тебя ледяная струя дотянется, а я пока пета проинструктирую.

– Так, рядовой Квакша, слушай мою команду! По моему сигналу, ныряешь в воду и гребешь своими лапами до тех пор, пока льющаяся с потолка гадость не закончится, там вылезешь на берег и подашь сигнал, все понятно!?

Широченная пасть пета открылась, огромный склизкий язык выстрелил, влепываясь мне в лицо и в севшую мне на щеку жирную, зеленую, сильно волосатую муху. Рывок, и я,

чуть не лишившись кожи на лице упал на колени, прямо под нос флегматично пережёвывающей добычу ляги.

– Ха, ну и как ты это себе представляешь? – Подлтевший Георгий бросил на меня скептический взгляд, – как ты себе представляешь ее сигнал?

Я все еще стоял на четвереньках, но рука моя метнулась словно змея. Я выхватил из воздуха жужжащего пикса, и пока тот не опомнился запихнул ему в руку факел, а его самого запихнул в пасть Квакше. Строго посмотрел в ее слегка подергивающийся, косоватый глаз, – Жору не глотать! Выпустишь его, как только доплывешь до безопасного места! Все, пшла!

Использував вместо сигнала пинок по заднице Квакши, отправил ее в нужном направлении.

Она занырнула под организованный Дмитрием ледяной покров, на котором уже успели собратсья приличный лужицы едкой слизи, и скрылась в темноте. По крайней мере несколько ближайших метров ее кислота не достанет, а дальше... дальше, как повезет..., прошла минута, потянулась другая. Тишину нарушало только тихое журчание воды, еле слышный шелест сочащейся с потолка слизи, да легкое потрескивание образующегося на поверхности льда. Диман продолжал поливать воду струей холода, заморозив всю поверхность воды около ближайших скелетов. Теперь жгучая слизь не будет капать мне на лысину минимум первые шесть метров пути. Прошла еще одна бесконечная минута ожида-

ния, и тут из далека разнесся наполненный ужасом вопль:

– Пома..! Ням, ням, чав, чав, – гите! По...гите!

Затем опять раздалось чавканье, и еще один зверский вопль:

– А-а-а-а-а-а-а!

За которым последовал хлюпающий звук втягиваемого воздуха. Вспыхнул свет факела, который быстро начал мелькать в воздухе, ожесточенно долбя, по чьей-то тупорылой роже.

– Ну, похоже у них все хорошо, – пришел к выводу я, – можно плыть. Давай за мной, не отставай и свети поярче.

Я, не понятно, для чего глубоко вдохнул и нырнул в бурный поток. Он подхватил меня и понес вперед, тяжелые латы потащили вниз, в итоге меня поволокло по дну, но не долго, почти сразу я врезался в невидимую преграду. Я слепо зашарил руками, но почти сразу рядом оказался Диман, освещающая путь весящим у него над плечом огоньком. Что бы он мог светить и под водой, нам пришлось истратить десяток камней поднимая его на следующий ранг, зато теперь он светил везде, и освещал путь гораздо ярче чем раньше. Как я и думал, дорогу мне преградил скелет неведомой, павшей в неравном бою твари. Вернее, то, что на поверхности было торчащим, практически голым костяком, под водой оказалось полуразложившимся трупом, (видимо, под водой растворяющая все и вся слизь была не так эффективна) покрытым шевелящимся на течении странного фиолетового оттен-

ка мехом... или... пучок шерсти разогнулся и устоялся на меня десятком мелких неприветливых глазок, затем открылась маленькая зубастая пасть, червеобразное существо побулькало явно что-то матерное, и в сопровождении остальных пучков меха рванул внутрь недоеденной туши. Вода резко помутнела от взметнувшейся вверх гнилой взвеси. Я, от неожиданности, тоже взметнулся вверх долбанувшись об лед шлемом. Запихав в себя обратно рванувший из моей глотки воздух, перемешанный с ругательствами, поминающими всю родню одного недалекого мага, я немного успокоился и, разгоняя поднимающуюся взвесь, начал обползать тушу стороной. Если мой неслабо растолстевший за последние несколько дней питомец смог найти здесь проход, то я тем более смогу.

Проход, оказался в прямом смысле "проходом". Задним. С тревогой поглядывая на тикающий таймер расхода воздуха, я влез в тушу с тыльной части, матерясь про себя, раздвигая в сторону полупереваренные шматки мяса, кожи и клубки притворяющихся мехом червей. Слава богам, мне не пришлось ползти сквозь всю тушу, забравшись в нее со стороны задницы, вылез наружу через дыру, образовавшуюся на месте проломленного богатырским ударом ребра. Здесь течение вновь подхватило нас, волоча вдоль еще одного гигантского скелета. Этот образчик временно вымершего животного весь был усеян торчащими прямо из скелета шипами, я еле успел оттолкнуть брата в сторону, а сам, с хрустом и

скрежетом проехался по ним своей бронированной тушей.

Поздравляем! Навык ношения тяжелой брони +1.

Не успел я порадоваться неожиданно выпавшей плюшке, как все тело обожгло и появилось новое сообщение:

На вас наложен дот: слабое растворение: урон -10 хп в секунду.

Мы выплыли из-под защиты ледяной корки, и капающая в воду слизь принялась за дело, а неспешно растворяющийся в ней брат, перекинул урон на меня удвоив заявленный показатель. Такими темпами моих хпэшек хватит всего минуты на три, но это не страшно, воздух закончится уже через две, так что полностью растворить нас не успеют.

Течение усилилось, мы пронесли мимо еще одного скелета и врзались в следующий. Этот был крупнее всех остальных, перегородив туннель от стены до стены. Как такая махина могла жить здесь, непонятно, и что за отряд зачистил это подземелье? Не смотря на высоту потолков, в метров пять, великанам пришлось бы здесь пробираться на четвереньках... В раздумьях об этом мы двигались вдоль тела. К сожалению, шипастый хвост лежал на земле, а водный поток перегородила огромная грудная клетка. Она перегородила путь подобно прутьям решетки, через которые нам было не протиснуться. Перебирая руками, мы двигались вдоль нее, пока не добрались до увенчанной многочисленными рогами головы, задранной вверх и сидящей на неестественно вывернутой шее. Сквозь рога нам не пролезть, а вот сквозь глаз-

ницы... огромные, предназначенные для глаз которые должны видеть почти в полной темноте... Глазницы были огромными, да еще что-то соединило их, раздробив разделяющие их костяные перегородки, заодно вынеся половину небольшого мозга, прячущегося в глубине толстенной черепной коробки. На второй половине мозга пировали шипастые крабы двадцатого уровня, злобно защелкавшие на нас клешнями, когда мы протискивались сквозь череп. Вернее я протискивался, Диман мог бы проплыть там в обнимку со своей несуществующей подружкой и еще бы место осталось... конечно, если его воображаемая подружка – не огр, закованный в полный стальной доспех... здесь она бы не пролезла, да я и сам еле продирался сквозь невероятные завалы. Видимо, сюда пришелся основной удар группы зачистки, кругом все было завалено обломками костей, треснувшими ребрами, разорванными пополам телами. Внутри одного из более сохранившихся скелетов сидел небольшой крабокальмар, запикивающий в свою пасть кусочки требухи. Стоило ему заметить нас, сквозь ребра поверженного монстра к нам метнулись искрящиеся щупальца. Так как нам сейчас было не до сражений, я просто связал узлом несколько щупалец, привязав таким образом мини монстра к скелету мертвого чудовища. Унизительно, наверное, для мнящего себя страшным чудовищем существа, но у нас осталось тридцать секунд, и мне было не до задетых чувств клешневого головоногого.

Удар! Вынырнувшая из темных глубин невероятно быст-

рая тень врезалась мне в грудь, отбрасывая назад и исчезла за спиной. Не успел я очухаться и развернуться, последовал еще один удар в висок. Если бы не шлем мне пришлось бы худо. А если эта тень переключится на Димана, плывущего в обнимку с домиком Григория, то нам совсем хана...

Бултых!

Врезавшая мне для симметрии в другой висок огромная, неуловимо быстрая мурена застыла рядом со мной, глядя туда же куда и я. Значит видимое мной не являлось бредом от ударов по голове... рядом с нами в окружении пузырей, взбивая воду золоченными копытами плыло розовое пони. Мы с муреной непонимающе переглянулись, а затем ее глаза налились пылающей краснотой и она исчезнув около меня, материализовалась рядом с пони, пробивая его тело своей головой и окрашивая воду его розовой кровью. Я еще миг посмотрел на это, а затем вновь развернувшись изо всех сил погреб-побрел в сторону берега. Нахрен, нахрен, лучше кислотный дождик чем эта тварь. Брат, видимо, тоже так подумал и уже выбрался на берег. Я тоже вылез. Почти. Когда воды уже мне было по колено, сзади меня ударило, вышвыривая на берег с такой скоростью, будто злобный великан отвесил мне увесистый пендель. Пятая точка горела несмотря на то, что вода хлестала изо всех щелей доспеха, жизнь опустилась почти до оранжевой зоны.

– Мда... – донесся сверху задумчивый голос брата.

– Что там? Совсем плохо? – Откашливаясь и отплевыва-

ясь от воды, пробормотал я.

Филей тебе знатно попортили, будет шрам через обе...

Раздался звук удара, и Диман завывающим болидом пролетел на до мной, врезаясь в стену коридора. Жизнь тут же ухнула глубоко в красную зону.

Глава 4

В которой мне пришлось сесть, а через некоторое время спросить: «Твою ж мать, откуда?»

Я с трудом приподнял голову и скосил глаза назад. Если кто-нибудь пробовал делать это в глухом шлеме, то он знает всю бесполезность этого занятия. При этом, в лучшем случае, вам открывается отличный вид на внутреннюю часть вашего шлема. Пришлось сесть, повернувшись всем телом к воде. Рядом со мной, меланхолично пережевывая что-то сильно волосатое, склизкое и аппетитное, сидела Квакша. Потолок над нами оказался практически чист от слизи, капли капали лишь в единственном месте, там, где обедал мой пет. Густая слизь шипя и бурля капала ей прямо на маковку, однако ей было все равно. Весь ее вид говорил: "Война войной, а обед по расписанию!" Не смотря на наполовину уменьшившееся здоровье, тупоумное создание и не думало сделать хотя бы один шаг в сторону. Или она не может? Вон брюхо как раздулось и бугрится, будто ляга кирпичами отобедала. Я, кряхтя от натуги (Квакша не только выглядела, но весила соответственно) толкнул ее ногой, и она перекатилась на спину. Жевать она при этом не перестала, но хоть разъедающая жижа перестала капать ей на голову.

Затем мой помутневший взгляд передвинулся еще в сторону, и я увидел беззвучно порхающего над каменистой насыпью Георгия, под которым так же бесшумно металась из стороны в сторону выпрыгнувшая из воды мурена.

Странно, обычно от Жоры шум как от испорченного вентилятора...

Стоило мне так подумать, как оглушение спало и на меня обрушилась лавина звуков. Жужжание тех самых крыльев, боевые вопли, испуганные вопли, умоляющие вопли, вопли лебезящие... шипение мурены и клцанье ее страшных, усаженных зубами-иголками челюстей.

– Поднимайтесь, сукины дети, вставайте! У меня... – Жорж еле увернулся от клцнувших рядом с ним челюстей, больше нет палочек с пони!

– А при чем здесь пони? – Удивился я, глотая зелья здоровья.

– Это же всем известно! – пыхтя и задыхаясь, вновь совершая очередной головокружительный пируэт завопил он.

– Что известно?

– Что сильнее игроков, мурены ненавидят только розовых пони! Быстрее помощи!

– Всем известно? – Удивленно пробормотал я, тряся ударенной головой и на пальцах пытаюсь сопоставить эти два факта. Мурены и розовые пони, однако у меня ничего не получилось. Ладно, на свежую голову потом подумаю, а сейчас время повоевать.

Я наступил на мечущуюся по камням рыбину кованым сапогом, и посмотрел в ее злобные глазки.

– Что, на суше ты не такая грозная? Сейчас я из тебя суши-то понастрогаю. Хэ-эх суши на суше...

Ответа не было. Во-первых, рыбина не оценила моего гениального юмора, а во-вторых, тяжело отвечать со сломанной челюстью, тем более если ты немая от рождения рыба. Зато теперь она отлично может шепеляво сипеть и шипеть, ведь ее длиннющие зубы ей теперь не мешают это делать, почти все они аккуратно разбросаны по галечной насыпи. Я не стал останавливаться на достигнутом и еще раз врезал по ее голове молотом. Еще минус один процент хп от мурены.

Стремительная мурена. Уровень 72. 29.075/30.000.

Еще удар: и трехметровая рыбина забилась на камнях как припадочная, выскальзывая из-под прижавшей ее ноги. На мою шею, сквозь звенья прикрывающей ее бармицы капнул шмат жгучей слизи. В горячке боя я не сразу обратил на нее внимание, но через пару секунд, шея запылала, будто обожжённая кислотой. Встав на рыбину двумя ногами, я бросил быстрый взгляд вверх. Еще недавно усеянный многочисленными трещинами свод теперь был практически полностью скрыт под набухающим слоем прозрачной слизи. Еще совсем не много и она обрушится вниз смертельным ливнем.

– Твою ж мать, откуда? Пять секунд назад ничего не было...

А слизь была не только над нами: она пузырилась и выте-

кала из всех трещин, видимых на столько, на сколько хватало освещения нашего мигающего огонька.

— Мурена еще эта, — проворчал я, — но не бросать же такую знатную добычу.

Знатная добыча извивалась под моими ногами как змея, царапая доспехи торчащими из тела короткими толстыми шипами, непонятным образом, сквозь толстую сталь очарывая и часть хп. Так, а чем все заняты, пока я тут воюю в поте лица? Квакша тупит, брат лежит, враг шипит, а где Григорий? Я, продолжая долбить молотом по голове рыбины, еще раз быстро огляделся. Вон его факел валяется, еле чадя, залитый все усиливающимся слизнепадом. От факела, еле передвигая лапами ползет лягушка с восемью волосатыми паучьими ножками. Живот ее ходит ходуном, вот она замедлилась, затем совсем остановилась будто внимательно прислушиваясь к происходящему внутри ее уродливого тела. Затем на ее спине вырос небольшой бугор, который тут же лопнул, выпуская наружу лезвие небольшой сабли. Затем с воплем достойным рождения Чужого из образовавшейся раны появился покрытый кровью врага торс Григория. Туннель сотряс еще один вопль и тут на голову пета свалился шмат слизи и крик, захлебнувшись, прервался. Все, оставаться здесь больше нельзя. Небольшое копье легко вошло под судорожно вздымающиеся жабры мурены, выйдя из лишившегося половины зубов пасти. Я дернул за копьё, рывком забрасывая рыбину себе на плечо, вернее переднюю ее

часть. Нижняя еще на полтора метра тащилась по камням за мной следом. Запихнул Димана под подмышку, сильным пинком отправил еле передвигающуюся Квакшу в воду и рванул вперед по туннелю. По пути захватил Георгия, вернее он сам вцепился мне в ногу мертвой хваткой, сложив изъеденные слизью крылья за спиной. Десяток широких шагов, изящный прыжок на преградивший нам путь полностью очищенный от плоти скелет, грязная ругань всей команды, когда я не взлетел и на половину нужной высоты, грохнувшись вместе со всеми на изъеденный слизью череп. По-моему, даже мурена не выдержала и выругалась, хотя ее понять можно, при падении она оказалась в самом низу нашей кучи-малы. Затем еще десяток шагов и мы оказались вне действия непонятной живой слизи. Надолго ли? Не знаю, похоже, долго здесь отдыхать нигде не получится, стоит ненадолго остановиться и из щелей в потолке начинает капать...

В который уже раз я не успел додумать до конца свою мысль, как из темноты на нас рванула новая напасть. Передвигающаяся странными боковыми прыжками обезьяноподобная сгорбленная тварь, ярко красного цвета, частично покрытая облезавшей шерстью, но в основном ее обнаженная изъеденная кожа была покрыта все той же вездесущей слизью. В тварь ударила молния, слегка ее притормозив и сбив прицел: брошенный ею в нас камень пролетел мимо. Однако останавливаться она и не думала. Секунда и она оказалась около меня.

Чумной бабуин. Уровень 56.

Я сначала растерялся, только сняв с копья продолжающую бесноваться мурену, я был не готов к новой атаке. Держа ее за жабры, я инстинктивно, как щитом, отгородился ей от удара длинной уродливой лапы, а получилось все гораздо удачнее. Страшные челюсти щелкнули поломанными зубами впиваясь в горло нападающей на меня твари. Челюсти сомкнулись и больше не разжились. Мурена трепала бьющего ее бабуина; я бил мурену; Диман ослеплял нас всех вспышками своих молний, без разбору долбя, то по обезьяне, то по мурене, иногда доставалось и мне, видимо, что бы не расслаблялся; Георгий колдовал, доламывая уже четвертую волшебную палочку – восстанавливая, при всем при этом, исключительно только себя (сейчас закончим с врагами и серьезно поговорим с этим симулянтом, пусть только попробует теперь сказать, что колдовать не может); Квакша, заложив передние лапы за голову, поблескивая светлым пузом и наквакивая смутно знакомую мелодию, плавая кругами в водяном потоке. В общем, все, как всегда. В итоге в битве один на один, уровень победил. Так и не разжавшая яростно сомкнутые челюсти мурена додушила не добежавшего до нас чумного бабуина. Уровень победили толпой, гуртом запиная мурену до полного цифрового развоплощения, если, конечно, вокруг нас, все же игра, в чем я сомневался все больше и больше.

Поздравляем! Вы убили чумной бабуин. Уровень 56.

Поздравляем! Вы убили стремительная мурена. Уровень 72.

Получен новый уровень 46.

Ваш питомец получил новый уровень (4).

Я устало стащил с головы шлем, вытирая ладонью превшую голову и тут же получил шмат жгучей слизи на лысину. С каждым пройденным шагом она все быстрее реагировала на наше присутствие оставляя все меньше времени на отдых, шустро сочась сквозь щели, в попытках добраться до лакомой добычи. Явно пришло время раша. Диман уже очухался достаточно, чтобы начать вяло колдовать и мы погнажи...

Медленно и запинаясь через шаг, мы поперли, мощно и неудержимо. Первые пару минут я продолжал волочить шатающегося мага за собой, одной рукой удерживая его на ногах, второй после каждого двадцатого выстрела вливая в него элик маны, а колдовал он почти без продыху. Зрачки моих глаз практически выжгло от постоянных вспышек молний, уши наполовину оглохли от беспрестанного грохота грома. Желтые, голубоватые, белые дуги беря начало возле высокого потолка, с грохотом били вниз, долбя по макушкам бежащих к нам монстров. Если, конечно, у них эти самые макушки были. Враг нас атаковал мелкий, видимо, и правда всю пещеру основательно зачистили, однако разнообразный. Мохнатые шары, костяные кубики, каменные пирамидки и зеркальные икосаэдры. Без шуток. Не знаю, что хотели от нас

меховые шары, до нас не добежал ни один, а вот костяные кубики доставили нам не мало забот. Сплетенные из берцовых костей решетки в виде куба являлись пристанищем сгорбленных уродливых созданий, с удивительной ловкостью атакующих нас издавлек с помощью духовых трубок, снаряженных ядовитыми дротиками. Ими они, практически не промахиваясь, попадали в неприкрытые броней части тела и в сочленение доспехов, навешивая множество ядовитых дотов. Однако сами удар не держали и одной молнии хватало, чтобы превратить их в запечённое внутри костяной клетки дурно пахнущее лакомство, для двигающейся за нами слизи. Десяток молний и их небольшой походный лагерь, обосновавшийся в неглубокой ложбине в насыпи, ненадолго превратился в кладбище, освещенное разноцветными огнями ви­сящего над ними стробоскопа. Вернее это тоже было живое существо в виде зеркального дискотечного шара мечущего во все стороны обжигающие огненные зайчики, отражая магию бьющего в него снизу из магического посоха местного колдунишки так же засевшего внутри костяной клетки. Засранец пускал в стробоскоп поток атакующей магии, который отражаясь от него бил по нам, при этом сам он оставался невидимым, засев на дне ложбины. Нашу молнию стробоскоп вернул нам же, заодно не слабо ее усилив. Настолько, что от ее удара у меня аж дым из ушей повалил, а здоровье рухнуло больше, чем на половину. Пришлось поизображать из себя древнегреческого атлета, метателя молота. Стробо-

скоп разлетелся блестящими осколками, открывая нашему взору медузообразное существо, прячущееся внутри шара. Оставшись без защиты, оно померло от первой же Искры, а на притаившегося под ним колдуна с ругательствами прыгнул ругающийся, временно оставшийся без молота гном. Пяток прыжков на клетке тяжелыми, окованными железом сапогами и с задохликом магом было покончено. Очередной уровень капнул на мою мужественную бочкообразную грудь и я, в сопровождении другого задохлика мага, рванул дальше.

Больше всего проблем нам доставили каменные пирамидки.

Малый робкий зловонник. Уровень 55.

Почему робкий и почему зловонник не понятно, ни на робкого, ни на зловонного конусы не походили. А вот малый, это вполне понятно, высотой нам по колено (вернее мне, долговязому они и до туда не доставали), они выползали из воды и неорганизованной толпой пошли в атаку. Двигались они, левитируя или опираясь на крохотные ножки, невидимые из-под брони, непонятно, но двигались шустро. Мы, отступая и поливая неподатливый камень водопадом молний все ждали, когда от монолитных тел отделятся все сокрушающие клешни, наподобие крабьих, с помощью которых нам постараются отстричь лишние нижние конечности, однако способ атаки у тварей оказался несколько иным. Верхушки оживших конусов с грохотом выстрелили вверх, ударяясь об потолок и осы-

пая нас градом острой каменной шрапнели, а изнутри пирамид в нашу сторону вырвались целые гейзеры полупереваренной, полуразложившейся гадости животного происхождения: куски тухлой рыбы на изъеденных кислотой костях, полупереваренные рачки и креветки, бурые водоросли. Все это полетело в нашу сторону в густых клубках густого серо-зеленого газа. Запах ударивший нам в нос был просто неопи-суемым. Я не заблевал все вокруг только благодаря шлему с закрытым забралом, так что извергнутое моим желудком осталось со мной, потихоньку стекая внутрь доспехов. Но это было еще не самым страшным. Облако газа наложило на меня долгоиграющий ядовитый дот и только что восстановлен-ное эликами здоровье вновь начало уменьшаться. Я, согнув-шись в продолжающихся спазмах рванул назад, вырываясь из ядовитого облака и почти налетел на брата, стоящего с поднятыми перед собой руками и сосредоточенным видом. Руки его подернулись голубой дымкой и мне в лицо ударил не сильный поток свежего воздуха. Не сильный, однако до-статочный, чтобы остановить идущие в нашу сторону клубы ядовитого газа. Заклинание первого уровня "Ветер", куплен-ное нами не понятно для чего, в купе со всеми остальными заклинаниями, оказалось довольно действенным в данном случае, вот только как бы его еще усилить...

– Тебе, – поведал я брату, чуть отдышавшись и ударом ку-валды отправляя вынырнувшую из тумана пирамиду обрат-но, – надо по делу и не по делу ветры гнать, чтобы заклина-

ние прокачать, хорошая это вещь от газов, ядов разных.

– Ветры гнать, – проворчал Диман, продолжая колдовать, – по делу и не по делу, это у нас прадед любит, особенно после своего фирменного горохового супа на копченых свиных ребрышках, а я кастую порывы свежего морского бриза.

– Не надо про порывы, я еще от прошлых своих порывов не отмылся. Скажи лучше, ты этим ветром обратно в воду этих упырей сдуть не можешь?

Конечно, не сможет, куда там ему эти глыбы сдвинуть, тут кувалдой-то, дай бог, на метр назад откинуть получается, но пусть не зазнается, а то порывы свежего морского бриза, понимаешь, он кастует... Нам тут и так хреново, а он выпендривается стоит. Пять бурлящих и воняющих, словно деревенский сортир, поставленный на гейзер, теперь уже усеченных пирамид окружали и наступали на нас, заставляя отступать под подбирающийся к нам с тыла слизневой дождь. Молнии снижали их здоровье совсем понемногу, удары молота отбивали от каменного панциря небольшие куски, снижая их общее здоровье еще меньше. Кастуемый одновременно с молниями ветер еще сдерживал тошнотворный газ, не давая ему приближаться, однако с каждой секундой это становилось делать все труднее, и газ приближался все ближе. Пришлось чертыхнуться, затем выругаться еще раз, отложить молот, глубоко вздохнуть и вытащив копье броситься в атаку. Копье воткнулось в дыру наверху конуса, из которого продолжал валить пар и остатки непереваренной дряни

и попало во что-то мягкое. Изнутри донесся тонкий писк, и я, заполошно глядя на таймер воздуха, начал активно крутить копьём внутри, замешивая хозяина необычной раковины с хранящимся там же непереваренным дерьмом. Пять секунд и его хп упали в красную зону, а затем и полностью кончились, после чего раздался еще один хлопок, выкинувший хозяина раковины с остатками бурды наружу. Моллюск вцепился в потолок, повиснув на нем безжизненным куском белесой плоти. Уже начавшая сочиться с потолка слизь благосклонно приняла наше подношение, моментально окутав добычу и начав ее тут же переваривать. Я не став тормозить бросился к следующим конусам повторяя с ними ту же процедуру. На четвертом конусе нам капнул очередной уровень. Пятый же конус, видимо решил, что сегодня не его день, нырнул в воду оставляя за собой маслянистые разводы на поверхности воды и всплывающую непереваренную добычу. Её с удовольствием пожирала Квакша, видимо, решив, что это и будет ее посильный вклад в данном бою. От этого вида меня опять чуть не вывернуло, хорошо, что блевать было уже нечем. Разогнав ветерком остатки ядовитого тумана и попытавшись собрать лут с робких зловонников (это у нас не получилось, ибо лут состоял из той самой каменной пирамидки в полцентнера весом каждая), мы быстро потопали дальше. К этому времени практически все зелья были потрачены, но если верить словам великанов Габра и Абла, то и водовод не очень длинный и скоро наш подземный путь за-

кончится. Еще из плюсов прохождения этого тошнотворного подземелья было огромное количество опыта, отсыпаемого нам системой. Всего за три часа боя мы получили по восемь уровней на брата. Квакша же, получившая аж сорок второй уровень, знатно подросла и стала еще прожорливей. Не знаю, плюс это или минус, но мелкие враги редко добегали до нас, перехватываемые по пути липким языком ляги и с воплями: "За что!?" отправлялись в ее жутковатую пасть, и нам они уже хлопот не доставляли. С сильным же противником она связываться отказывалась наотрез, невинным взглядом глядя в потолок и будто не замечая моих истеричных, призывных воплей. Что-то слишком быстро она поумнела, а ведь еще и пяти дней не прошло, когда она волочилась по полу прилипнув языком к ноге гигантского зомби.

— ... и вот представьте гигантский остров, со всех сторон окруженный морем. В центре острова озеро, окруженное скалами, последний оплот Водного бога. В море его гвардейцы: мириады мурен, облаченных в непробиваемую мифриловую броню. Море просто бурлит от их количества и свирепости и тут на берегу появляются они: сотня сисястых амазонок верхом на своих верных пони, естественно, розового цвета. Короткий приказ и они срываются в галоп. Только они не поплыли, а полетели прямо над водой на высоте пары ладоней от злобно и бессильно щелкающих челюстей ярящихся, выпрыгивающих из воды мурен. Прыгали они так прыгали, да ничего сделать так и не смогли. Амазонки спокой-

но доскакали до острова и превратили окружающие озеро скалы в расплавленную кипящую массу, озеро моментально испарилось, скачущий по раскалившемуся дну Водный бог сначала сварился, а потом изжарился, но напоследок успел проклясть своих нерадивых слуг: мурен, лишив их разума и заставив жить в самых темных и неприветливых ущельях и гротах. Мозгов с тех пор они лишились, но непередаваемая ярость к розовым пони у них осталась, хотя прошло уже несколько игр, и Водяной бог с тех пор уже несколько раз возрождался.

Начало рассказа я пропустил, уйдя в свои мысли, но похоже, Георгий рассказывал про непонятную нелюбовь мурен к розовым пони, только, почему-то мне все это кажется полной чушью.

– Боже, – проговорил Диман, – какая ересь, сознавайся, ты только что сам все это выдумал?

– Не борзей, салага, – вскинулся Георгий, – никаких выдумок, никто иной как я, висел над плечом предводительницы амазонок, и это я помогал плавить ей те скалы, за что был осыпан золотом, залит дорогим и крепким вином как переполненный бурдюк, а так же мне достался самый вкусный и жирный плавник от изжарившегося Водного бога. Шестой, правый, во втором ряду. Вот так вот салаги, а от вас не то, что золота, медяка паршивого пока не видел.

– Ну, так ты пока нам и не помог бога завалить, пока, а потом... Господи, вы, что, правда бога сожрали?

– А что с ним еще делать? Рыба она рыба и есть.

– И... и как бог на вкус?

– Жестковат. А по вкусу на курицу похож.

– Неожиданно, – признался я. А что еще? Бафы там мощные? Достижения? Пожиратель богов, какой-нибудь?

– Да ничего такого. Ну, на месяц не снимаемое заклинание подводного дыхания, иммунитет к магии воды, усиление моих бафов из магии воды на тысячу процентов, ерунда, в общем всякая, мы тогда к центру мира собирались, вот и готовились как могли...

– К центру мира? А...

– Осторожней!

Мимо отпрянувшего в сторону пета пролетело костяное копьё, выплунутое из пасти выползшей на берег уродливой рыбыны. Вспышка молнии, еще одна и на берегу осталась лежать запечённая покрытая крупной чешуёй тушка. Припомнив наш разговор, прежде чем развеивать тварь вырвал из ее бока плавник с прицепившимся к нему шматом белого еще шипящего мяса. Хм, странно, рыба как рыба, вкус на куриный совсем не похож, хотя это и не Водяной бог, конечно...

Вода вспенилась и на берег полезли возмущенные таким кощунством родственники поедаемой мной рыбыны. Вопя, матерясь и плюясь костяными копьями они бросились в атаку. Черт, нам прямо очень не хватает хоть какой-нибудь массовой магии. Хоть какой-нибудь. Когда тебя окружает с два десятка злобных мобов тут не до одиночных целей, поста-

вить бы какую – никакую огненную стенку и спокойно сквозь нее лупить по шипящим, поджаривающимся мордам... Ну ладно, это все мечты, пока я здесь стенкой поработаю, только не огненной, а железно-мясной, коротко повизгивающей от укусов двадцатисантиметровых острейших зубов. На меня наседали со всех сторон. Щит от воткнувшихся в него костяных копий потяжелел уже раза в два, замедляя и так не шибко ловкие мои удары. Опирающиеся же на толстые плавники рыбыны на суше чувствовали себя совсем не плохо, без лишней суеты давя нас массой. Их тела, покрытые толстой серебристой чешуей, и голова, закованная в толстую костяную броню, плохо переносили удары молний, однако спокойно отражали мои атаки кувалдой. Большая их часть соскальзывала по скользким бокам, не нанося тварям хоть сколько – нибудь значимого урона. В итоге, нас вновь практически загнали под подступающий слизневый дождь и нам пришлось крутануть финт ушами, вернее мне. Я схватил не перестающего кастовать Димана за шкиряк и швырнул за спины наседающих на нас рыб-гарпунщиков, и сам не тормозя последовал вслед за ним, прыгнув на рыбыны хребты щитом вперед, кувыркнулся оказавшись у них за спинами. Вернее, за хвостами. До этого лениво почесывающая за моей спиной брюхо Квакша вдруг оказалась в одиночестве окруженная своей рычащих рыбин, только и успела, что бросить на меня полный немого укора взгляд, как тут же превратилась в подушечку для игл. Два десятка костяных копий пробили ее

раздутое брюхо, моментально отправляя на перерождение.

Внимание! Ваш питомец "квакша" погиб. Следующий призыв возможен через 42 минуты.

На все про все ушло секунд пять, но, во-первых, теперь они все были на перезарядке, и смогут выстрелить только через минуту, а во-вторых, разворачивались они и так не больно шустро, а в плотной толпе это сделать им было практически невозможно. Этим я и воспользовался, отбросив щит и двумя руками перехватив кувалду на манер клюшки для гольфа, я сильными ударами под хвосты отправлял одну рыбину за другой под жгучие струи слизи. Шипение, визги, рев и смрад разъедаемой плоти наполнили всю пещеру. Кое как разворачиваясь они устремлялись ко мне, но теперь я им шанса не давал, медленно отступая вместе слизнепадом загонял под его струи пытающихся выбраться врагов. Те из них что поумнее, поползли не ко мне, а к воде, где слизь была почти бессильна, однако, умных рыб, включая Водного бога, понадеявшегося на охрану мурен против летающего противника, я видел не много, поэтому в воду плюхнулась лишь одна из них, да и то благодаря тому, что ее туда спихнули более сильные сородичи, остальные же так и ползли за нами пока все не передохли. Живая слизь получив сразу такое большое количество пищи перестала двигаться, занявшись перевариванием уже добытого. Мы тоже остановились, потому что дальше идти было некуда. Поток резко свернул, насыпь на нашей стороне туннеля заканчивалась, несколькими метра-

ми далее начинаясь на противоположной стороне, но и там она шла не долго, упираясь в озеро, которым заканчивался тоннель. Вернее, он заканчивался большим круглым залом почти всю площадь которого занимало темное озеро. Поток втекающей в него воды сбивал с ног, поэтому пришлось отправить Георгия на тот берег с одним концом тонкой, но прочной бечевы. Там он вбил копье в берег и привязал к нему веревку, по которой, благодаря отсутствию еще не респанувшихся рыбин мы и перебрались на тот берег. Огонек поднялся выше, освещая темную беспокойную воду. Резко сузившийся коридор заканчивался. В самом конце в каменные стены были вбиты два таких огромных держателя для факелов, будто местные обитатели использовали для этого целые стволы деревьев с сотней килограммов просмолённой пакли привязанной к их концам. От центра озера, где вода бурлила особенно сильно, к каменной насыпи на которой мы стояли тянулся хлипкий мостик. Желания пройти по нему и заглянуть в бурлящую воду не возникало никакого, однако больше идти было некуда. Я прошел несколько шагов вдоль стены зала, заморожено вглядываясь в глубь темных вод, в ожидании нападения какого-нибудь злобного головоногого, когда вода в центре озера взлетела фонтаном, отправляя ряды пенных волн к берегам. Я инстинктивно отпрянул назад, прижимаясь к стене. Хотя нет, не к стене, звук удара моей закованной туши о стену был слишком звонким. Волны бессильно ударили о берег, так и не выпустив из своих зага-

дочных глубин ни чудовищ, ни рати сверкающих броней богатырей совместно с их дядькой Черномором, и я заставил себя повернуться к стене. Вернее, к практически слившейся со стеной двери. Замка видно не было, легкий толчок, как и удар плечом в дверь не принесли результатов, а вот сильнейший удар ногой сработал – растянутая лодыжка заставила остановиться и подумать, после чего я взялся за незаметную небольшую дверную ручку и открыл незапертую дверь на себя. Перед нами оказался короткий, пустой, слабоосвещенный полный клубящихся теней коридор, заканчивающийся еще одной дверью. Мы с Диманом переглянулись, и я шагнул вперед. Самая темная тень у противоположной стены сгустилась, превращаясь в размытую человеческую фигуру. Мгновение и она пропала, а мою шею обожгла боль от хлесткого, практически не заметного глазу удара, а затем сразу же последовал удар в печень, по глазам, опять в горло. Секунда и я стал наполовину слеп, полностью дезориентирован и оглушен, к тому же лишен четверти жизни. Взревев, я отпрянул спиной к стене, прижав к ней пискнувшего Димана. Пока я был занят этим благим делом, успел получить еще три колющих удара по почкам, потеряв еще четверть всех своих хп. Атака была настолько быстра и неожиданна, что я несколько растерялся и только и мог, что пару раз махнуть перед собой молотом. Ожившую тень это нисколько не смутило, увернувшись от пущенной в нее молнии, нырнув мне под ноги она взрезала мне подколенные сухожилия и напоследок пырнула

призрачным клинком в пах. Мои хп рухнули в красную зону, а я сам рухнул на колени заваливаясь вперед. Все. Кажется, нам капец.

– Дьявол, – донесся до меня голос Георгия, – это им не понрав...

Призрачный клинок, пробив шлем, воткнулся мне в ухо и концовки речи Жоржа я не услышал. Затем меня поглотил мягкий свет. Ну, что ж, сейчас и узнаем, как это – возродиться в этом мире...

Глава 5

В которой я удивленно спрашиваю сам себя: «Жив?», а Георгий орет из своего затопленного домика.

Мягкое сияние погасло. Затем было не слишком длинное путешествие по водным горкам, полное ударов о неровные стены и беззвучных проклятий, а потом течение слегка успокоилось, выбрасывая наши тела на небольшую каменистую отмель.

– Что это, блин, нафиг такое было? – пробулькал я вопрос, заодно избавляясь от излишков воды в своих легких.

Что орал Георгий из своего затопленного домика, я передавать не решусь: самым ласковым было то, что мы два глиста, паразитирующих в телах слизняков, живущих в куче китовьего дерьма. Диман мудро придержал крышку, не давая вырваться разъяренному пету наружу. И только призванная в панике Квакша довольно рассекала воду в мелкой заводи.

– Это, мой недальновидный брат... – бодро начал Диман, но вдруг сдулся и закончил полувопросительно, – не знаю... дежавю?

Раздалось хлопанье огромных крыльев и в спину мне ударили острые когти, закрипев по стали доспехов. Полыхнула молния и меня, вместе с налетевшим нетопырем прошибло

бодрящим зарядом электричества. Обездвиженная на пять секунд тушка летучей мыши упала на камни, тут же захрипев под моим сапогом. Усиленный удар молота и она окончательно затихла.

Мерцающий огонек поднялся выше, освещая начала туннеля и раскинувшего вдалеке свои щупальца крабокальмара.

– Что за... мы, что, снова оказались в самом начале? Как, каким образом?

Через миг я вспомнил последние слова Григория и исходящее от него мягкое свечение.

– Георгий, – обратился я к притихшему домику, – что за хрень здесь происходит?

– Я же сказал, вам не понравится, – донеслось бульканье из затопленного домика, – и это, можно дверку приоткрыть?

– Ладно, – выпуская его, проговорил я, – мы вновь в самом начале, но хотя бы не умерли, а с полученными в прошлый заход восьмью новыми уровнями, мы этих тварей быстрее пройдем.

– Э-э-э, – замялся Григорий, – вообще-то нет.

– Что нет?

– Нет у вас никаких новых уровней.

– О чем ты говоришь? – Я заполошно влез в статы, – где? Куда все девалось? Что ты сделал?

– Просто отмотал время назад, и все вернулось к началу, как только мы сюда попали. Статы вернулись те, что были при первом нашем попадании сюда, но и сумки вновь полны

эликами как вначале, все вернулось на свои места, как было.

– Охренеть. Ты, что отмотал мировое время назад с помощью грошовой волшебной палочки?

– Рехнулся совсем? Только здесь, в этом инстансе, чтобы во всем мире время вспять повернуть нужна палочка настоящая, лучшая из существующих, а вам ее никогда не добыть.

– Об этом и о том, что ты лечишь и бафаешь только себя, мы поговорим, как только выберемся в более спокойное место, а сейчас пошли. А пока идем, кто-нибудь скажите мне, что это за тварь в конце тоннеля нас только что чуть не убила?

– Черт его знает, страж какой-то.

– Я и сам понял, что страж, а имя, уровень? Я, вообще, ничего рассмотреть не успел.

– Страж, тебе, говорю.

– Да что ты все талдычишь: страж, да страж, имя или название у него есть?

Я метнул в бросившегося на меня крабокальмара бутылку с морозным эликом и одним усиленным ударом обломал ему сразу десяток замерзших щупалец.

– Имя стража – Страж, идиот, – проговорил Диман всаживая в тварь молнию, – семьдесят пятого уровня. Когда ты меня своей тушей к стене прижал, мне больше ничего не оставалось, как сквозь твои редкие волосенки на макушке эту хрень рассматривать.

– Ага, – подтвердил Георгий, – и без Квакши вам его не

пройти.

Я удивленно и с большим сомнением посмотрел на своего пета. Ляга выпучив глаза пыталась запихать в себя сразу пяток замороженных щупалец, но они залезать в нее не желали, торча из пасти замороженным лохматым веником минимум в метр длиной. К тому же она еще и синеть начала, сама из-за них промораживаясь изнутри. Пожалуй, еще пара воткнутых в нее щупалец, и она сама в мороженное превратится, вернее в эскимо на щупальце. Я отпихнул ее подальше от щелкающих клешней крабокальмара и пристроившись к твари сзади, начал обрабатывать его хитиновый панцирь ударами кувалды.

– Глянь-ка, – донесся до меня смешок Георгия, – в первый раз он под эту тварюгу лег, теперь вон сам сзади к ней пристроился, вон чё с мужиками отсутствие женского внимания делает, аж смотреть стыдно.

– Да уж, – поддержал его брат, – главное, что бы родители не узнали. И прадед, он за такое и из берданки своей пальнуть может. По заднице, да крупной солью...

– Хороший у вас прадед, правильный, надо бы с ним познакомиться.

– Х-ха, да что бы он, да в игрушки начал играть, не бывать этому никогда.

– Какие такие игрушки? – Не понял Георгий.

– Да так, что-то я не то ляпнул, тварь добили, топаем дальше. И зеркало свое потише сделай, а то я своих мыслей не

слышу.

– Погоди, здесь экстренный выпуск, может что интересное расскажут.

По нашей просьбе пикс переключил канал с того, где происходило избиение игроков из фракции хаоса, на новости и теперь после блока идиотской рекламы ведущий заголосил, что-то типа: – Всемирный кризис сферы банковских услуг! Две трети банкиров младшего и среднего звена уволились или взяли отпуска за свой счет! Параллельно этим событиям произошел взрывной рост многих отраслей производства!

Я глянул на зеркало, где жирный мужик в когда-то белой, а сейчас перепачканной сажей рубашке, быстро семена подносил стоящему у наковальни кузнецу слиток раскаленного металла. Потом я отвлекся, швыряя в следующего крабокальмара вторую бутыль с замораживающей жидкостью и врубаясь в лес застывших щупалец, разбивая их на мелкие осколки. Зеркало же продолжало верещать, и я волей-неволей вслушивался в то, что нам вещали.

–... мистер Сандерс, как так получилось, что вы, банкир вот уже в седьмом поколении сменили свой рабочий стол на молот кузнеца?

– Молот? – донесся с экрана подавленный бас мастера, – да кто этому безрукому доверит молот? Он же его враз умудрится сломать. Заготовки подносить, вот верх его умений.

– Да, да, – раздался согласный лебезящий голос, – мастер Ван, несомненно, прав, мои умения в кузнечном мастерстве

слишком малы...

– Кузнечные умения? – басовитый кузнец от души расхохотался, – кузнеч... кузнеч... умения, ха-ха!

– Так почему, тогда, вы здесь? – еще раз переспросила ведущая.

– Кризис, – горько поведал бывший банкир, – наши основные потребители – мастера и главы различных производств перестали брать кредиты... Совсем. Игроки принесли в наш мир столько донатного золота, что любой более-менее стоящий мастеровой, который может изготовить распространённые предметы редкого качества, за неделю с начала игры обогатился. Ведь продают они свои предметы игрокам в десять, двадцать раз дороже их реальной цены. Да что там говорить, даже мне, начинающему подмастерью он платит в два раза больше, чем я зарабатывал в банке.

Я остановился на его словах, что надетые на меня предметы стоят только пять процентов от того, что я за них заплатил, неверяще вслушиваясь в бормотание зеркала, за что тут же был наказан: клешня полуживого крабокальмара вцепилась, в такой дорогой моему сердцу и кошельку, сапог.

– Долго это, конечно, не продлится. Привнесенное из другого мира золото заканчивается, и скоро нас ждет обрушение цен на все предметы редкого ранга, но пока, нужно ковать железо пока горячо...

– Хорошо сказано, спасибо вам, а мы с вами переносимся...

Куда там они переносятся, я так и не услышал. Клешня сжалась сильнее, и я обернулся, уставившись в вопросительно смотрящие на меня огромные глаза твари, криво висящие на поломанных стебельках. Тварь сжала клешню еще сильнее. Зря это она. Настроение у меня и так было не очень. Вместо тысячи-двух я потратил на обновления двадцатку, и какая-то лупоглазая тварь царапает ее сейчас своими грязными клешнями...

Успокоился я только, когда вбил его глаза и поднявшиеся на защиту клешни внутрь панциря, стряхнув с кувалды налипшие ошметки.

– Морозь воду, – бросил я Диману и стоило только воде вокруг торчащих из воды гигантских ребер покрыться тонкой корочкой льда нырнул темную глубину.

Вновь полурастворившиеся туши окружили нас. Трепещущий огонек выхватывает в мутной от растворившейся в ней крови воде монструозные силуэты. Мелкие крабы мечутся от одной туши к другой, поднимая со дна гнилостную муть, ошметки шкур полощутся в течении словно волосатые водоросли. Взмах руками, оттолкнуться ногой, пролезть меж проломленных ребер, еще гребок и снова передо мной пробитый насквозь череп с копошащимися в мозгах тварюшками. Еще один гребок и я начал протискиваться сквозь глазницы и проломленную костяную перегородку. Удар, мелькнувшая быстрая тень, и на моем горле смыкается капкан. Свисающий со шлема кольчужная бармица не помогла, шею

пронзили десятки тонких игловидных зубов. Раздавленная гортань не дала мне выпустить весь воздух в крике боли, продвигая агонию, зацепившаяся за обломок кости и застрявшая в глазнице правая рука только бесполезно дергалась в то время, как левой я бессильно пытался разжать сомкнувшиеся на горле челюсти. Сначала, из-за скорости атаки, я принял напавшего за давешнего Стража, но через миг я понял, что это была мурена. Как она здесь оказалась? Ведь в прошлый раз она была метров на двадцать дальше? Хотя в тот раз первой плыла Квакша, может она и увела эту тварь отсюда?

Мысли текли все медленнее, затухая одновременно с жизнью, и растворялись вместе с уходящей в воду кровью. Алые злые глазки вспыхнули в темноте в последний раз и нас окутало мягкое сияние.

Сияние погасло. Затем было не слишком длинное путешествие по водным горкам, полное ударов по неровным стенкам и злобного молчания, а потом течение слегка успокоилось, выбрасывая наши тела на небольшую каменистую отмель.

– Что опять!?? – пробулькала я вопрос, заодно избавляясь от излишков воды в своих легких.

Георгий в своем домике молчал, как и Диман, который не мудро открыл крышку и получил пустой бутылкой изпод вина прямо в глаз. Освещение в осточертевшем тоннеле усилилось, получившийся от удара фонарь исправно разгонял окружающую нас темноту. И только призванная в пани-

ке Квакша довольно рассекала воду в мелкой заводи.

Я еще раз огляделся. Так и есть, мы все там же, в самом начале пути, вон и заждавшийся нас, в который уже раз, Крабокальмар.

Раздались хлопки гигантских крыльев. В этот раз настроение у меня было хреноватым, и я не стал дожидаться удара в спину, резко развернувшись метнул кувалду в пикирующего на меня нетопыря. Раздался приятный хруст, и трепещущая туша упала к моим ногам. Удар окованным каблуком по черепу, превратил его хрупкую конструкцию в лепешку. Кровавая аура погасла, так и не начав своего разрушительного воздействия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.